

Жора Мора

Тринадцатый

СЛЭШ (м+м)

Жора Мора

Тринадцатый. СЛЭШ (м+м)

«Издательские решения»

Мора Ж.

Тринадцатый. СЛЭШ (м+м) / Ж. Мора — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904227-9

Двенадцать детей в семье магов — невероятная честь, а тринадцатый ребенок — черной магии воплощение, проклятие рода. Деззи, будучи тем самым тринадцатым, никогда не думал, что жизнь может круто поменяться, поступи он в академию Махо-Сотирия...

ISBN 978-5-44-904227-9

© Мора Ж.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Дезертас Валенти	6
Глава 2. Аллистер Гротенз	20
Глава 3. Темные силы	29
Глава 4. Задание на болоте	36
Глава 5. Белый Рыцарь	45
Глава 6. Пленник в зеркале	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Тринадцатый СЛЭШ (м+м)

Жора Мора

© Жора Мора, 2018

ISBN 978-5-4490-4227-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дезертас Валенти

Существует поверье, древнее, как сам магический мир, но неизменно передающееся через страницы истории. Двенадцать детей в семье магов – невероятная честь, а тринадцатый ребенок – черной магии воплощение, проклятие рода. Много лет не было таких семей, что решились бы рискнуть, поверье уже превращалось в легенду, пока...

– Госпожа, – служанка испуганно смотрела на свою леди, словно на ее месте увидела безобразное чудовище, – Вы беременны.

В семье Валенти не так давно случилось чудо. Родились волшебные близнецы – тройняшки? – и с их приходом детей в семье стало двенадцать. Эту радостную новость пели на всех территориях семьи. Да что там, о таком чуде слышали даже в столице. Супруги были счастливы: то как они любили своих детей, сложно передать на словах. Они оба делали все, лишь бы обеспечить их, дать будущее, отогнать любые беды... Но счастье сделало их слепыми.

Рождение тринадцатого ребенка пытались предотвратить еще в самом начале, вызывая самых искусных лекарей и целителей. Каждый пожимал плечами: они не в силах противостоять уже зародившейся черной магии, защищающей нерожденного младенца. И, как это ни странно, мать скончалась во время родов, так и не увидев своего тринадцатого сына.

В этот самый день было злосчастное тринадцатое число, которое преследовало мальчика по жизни.

Рос Дезертас в полном непонимании, почему его братья ополчились против него, а отец смотрит с каким-то неистовым горем, да никогда не хвалил своего младшего сына за успехи в магии. А они были колоссальны даже в детстве. Увидев потенциал сына, отец запретил ему пользоваться «этой проклятой силой», решив, что таким образом сможет отвести беду. Деззи все равно не понимал, почему все злятся на него, и отчаянно с детской наивностью, пытался добиться успехов хоть в чем-то.

Но это оказалось сложно, когда у тебя двенадцать братьев, и каждый уже успешен в какой-либо сфере. К тому же, казалось, что мальчик не имеет никаких талантов, ему не давалось совершенно никакие другие дела, помимо черной магии. Деззи в одиночку, сидя в своей высокой башне (которая, как ему казалось, когда-нибудь свалится, а он вместе с ней, на радость родне), мальчик пытался заниматься разным. Рисование ему не давалось: стоило худо-бедно изобразить рыцаря на коне, как он почему-то оживал, вскакивал с листа бумаги и носился по всей комнатке. Такой маленький, плохо нарисованный, но оживший. Это проделки магии, которая строго запрещена. Нет, рисование это не все, что он пытался освоить.

Так как игрушки ему благополучно не дарили, он с завистью выглядывал, как играют тройняшки, настоящие сорванцы, которые то и дело разбрасывают свои игрушки по всему замку. Они даже не замечали, если одна из них «исчезнет». Деззи пытался клонировать себе игрушку, хотя бы одну, потому что сидеть целыми днями одному скучно. Конечно, пользоваться магией строго запрещено, но... отец же не видит. Игрушечный енот должен был удвоиться, а не ожить! А он вскочил на свои мягкие лапки, встряхнулся и вот уже из тряпичного превратился в настоящего, с шерсткой и зубами.

Об этом Деззи долго молчал, потому что создать жизнь – это уже слишком. К тому же, он понятия не имел, как это сделал. Но точно знал одно – енот теперь его лучший друг.

Дезертас всеми силами избегал отца и братьев, которые ожесточались со временем еще больше, уже не боясь ранить чувства теперь уже не мальчика, а подростка. Нет никого, с кем у Деззи были бы хотя бы доверительные отношения. Тройняшки слишком часто подшучивали над ним, и все шутки не были ребяческими, но отец почему-то закрывал на эти выходки

глаза. Старшие братья и вовсе игнорировали Деззи, словно его не существует, и это было лучше, чем излишнее внимание.

Подростком Деззи вообще много чего понял. Например, что семья его не любит и что ему не найдется хорошей жизни, потому что он тринадцатый, и все что умеет – так это колдовать. Он делал все, лишь бы привлечь внимание отца, но теперь уже в плохом свете, словно пытаясь доказать родителю, что ему, Деззи, плевать на мнение взрослых. В черных волосах проявилась зеленая прядь – прямой знак на способности к черной магии невиданной силы. Со временем парень сменил весь гардероб на темные наряды, как бы намекая: «Я черный маг, и не скрываю этого». В итоге его внешний вид оказался причиной скандала, от которой все двенадцать братьев вздрогнули от ужаса, сидя по своим комнатам – так сильно бушевал отец.

Не выдержав, он и сослал своего младшего сына подальше от дома, отдав в академию Махо-Сотирия, для сложных подростков. Академия приличная, но по слухам, туда отправляют либо тех, кто не в силах справиться со своей магией, либо тех, кто слишком насолил своей родне. В общем, если от вас хотят избавиться – добро пожаловать в Махо-Сотирию!

Дезертас вяло перебирал ногами через городок. Енот спешил за ним, шипя на прохожих так, словно они вторглись на его, енота, территорию, но боялся отстать от хозяина, приходилось ограничиваться только шипением. Деззи поправил черную футболку с ярким принтом, осматривая новый городок. Главная улица вела к воротам академии, чей серо-белый замок с синими треугольными крышами возвышался над домами и квартирами городка Сотирии.

– Вот отстой, – Деззи остановился. Радостный енот моментально запрыгнул ему на плечо, чуть не свалившись, пока добирался по складкам одежды. – Кажется, я опоздал на вступительную церемонию. Все из-за этого поезда! Кто бы мог подумать, что он прилетает на сорок минут позже!

Енот вопросительно взглянул на хозяина, якобы спрашивая, какое ему вообще дело, опоздал он или нет. Деззи и сам не знал. Узнав о том, что его отправляют куда подальше, он сначала реагировал шумно и недовольно, даже сжег от гнева (случайно!) все картины и цветы, мимо которых проходил. Но уже в комнате он осознал, что отец, отчаявшись, отослал его туда, где магия – часть жизни. Это замечательный шанс обучиться ей. Но так как здесь вряд ли учат тому, что интересно Деззи, лучше не рассчитывать на везение. Это еще та сволочь.

Ворота напоминали по форме луковицу, а не волшебную каплю. Об этом мысленно рассуждал Деззи, стоя перед ними. Два высеченные из камня стражника в синих плащах до пола – униформах – караулили по обе стороны.

– ...Еще раз повторяю, – ледяным голосом произнес каменный страж, – вступительная церемония только что закончилась. Все ученики были отведены по своим комнатам.

– Да, но я опоздал! – уже в сотый раз сказал Дезертас.

– Нас не предупреждали об опоздавших учениках, – парировал второй.

– Круто, ничего не скажешь, – нахмурился Деззи. – Но я, правда, опоздал. Послушайте, давайте вы свяжетесь с кем-то там... не знаю, кто у вас главный булыжник. Он подтвердит, что мое имя есть в списке первокурсников.

Стражи переглянулись. Наверное, он их уже просто достал. Один спросил:

– Как Ваше имя?

– Дезертас Валенти, тринадцатый сын Дегнера Валенти.

Стражники моментально встрепенились на произнесенном числе, словно услышали команду «смирно». Деззи на мгновение испугался, как бы они не напали, а то уж больно поменялись их каменные лица. Енот зашипел, переняв настроение хозяина.

– Проходите, – выдавил из себя страж, и оба охранника поспешно разошлись.

Ворота открылись, как будто бы наспех. Деззи не стал уточнять, что здесь произошло такого, что его пропустили спустя десять минут допроса, потому как уже догадывался.

Перед ним оказалась огромная территория с собственным парком и выложенной каменной дорожкой, ведущей прямо к главному входу в замок. Крыльцо было в виде роскошных ступенек и большой арки, которая ничем не закрывалась (наверное, зимой что-то меняют), что пропускала учеников в просторный зал с двумя крупными лестницами.

В общем, голова закружилась, пока Деззи понял, что не знает, куда идти дальше.

Удивительно, что в замке стоит тишина. Ни одного учителя, у которого можно спросить дорогу. Припомнив, что все ученики разошлись по своим комнатам, Деззи тоже решил идти именно туда. У него свои способы узнавать верный путь.

Задорно усмехнувшись, он наколдовал в воздухе зеленый светящийся клубок, выдернул одну нить и подкинул в воздух. Нить, словно ожившая после долгого сна змея, прошмыгнула вперед по лестнице. Деззи побежал за ней, чувствуя необъяснимый подъем энергии. Ему нравилась магия, особенно когда ее можно использовать в нестандартных ситуациях.

Конечно, нить не могла знать, куда конкретно нужно Деззи, но она смогла привести его к входу в спальное крыло первокурсников нового учебного года. Обычная широкая дверь, на которой красовался квадратный пергамент с именами всех, кто в этом спальном крыле прописан. Пролистав надписи вверх, как на сенсорном экране, он увидел свое имя. Под номером тринадцать, как ни странно. Его комната тоже почему-то тринадцатая.

Прорывав себе что-то под нос, он открыл дверь, и пошел по коридору со множеством полукруглых дверей с надписями имен на них. Каждое имя имело свой уникальный шрифт и стилистику, наверное, хозяин сам выбирает дизайн собственного имени. За каждой дверью доносились звуки: хохот или разговоры. Некоторые выскакивали в коридор и куда-то уходили, не обращая внимания на Деззи. Наверное, новоприбывшие раскладывают вещи и знакомятся с соседями по комнате.

Его имя пока что оставалось в стандартном стиле, простыми прописными буквами на белом фоне. Это Деззи не понравилось. Он немного помудрил, сделав шрифт зеленым на черном фоне, и добавил зеленые языки пламени. Да, это намек на черную магию, но он не собирался ее скрывать.

Его сосед практически не менял свой шрифт, слова «Аллистер Гротенз» выведены аккуратными белыми чернилами, по крайней мере, создавалось именно такое впечатление. Что ж, полюбовавшись почерком соседа по комнате, Дезертас решился войти, таща за собой сумку на колесиках.

Комната на двоих не особо большая, что не странно, но места хватает с потолком. Две широкие кровати рядом друг с другом, даже есть выход на маленький балкон с видом на лес. Рабочие столы и шкафы стоят перпендикулярно друг другу. Учебники осторожно выложены на столе, с библиотечными карточками сверху. Источником света являются волшебные летающие шарики под потолком, которые сейчас не работали, да выглядели простыми мыльными пузырями.

– Я ожидал большего, – пожал плечами Деззи, закинув небрежно багаж вперед, на незапятнанную кровать.

На соседней уже лежали сумки.

Енот принялся обнюхивать новую территорию, пока Деззи осматривал учебники и список предметов. Расписание уроков вложили в карточку, и оно так же, как и комната, не вызвало особого восторга.

Дверь открылась, и в спальню вошел ворчащий парень.

– Ох, – этот парень заметил нового соседа. – Прости! Ты, наверное, опоздал.

– Ага.

Аллистер был ниже ростом, среднего телосложения, но почему-то казался еще и хрупким на вид. Наверное, дело в светлой коже и завитых волосах, в которых две нежно-голубые прядки (что вообще обозначало человека с добрым сердцем). Даже одежда – белая рубашка с рюшками и накинутая поверх жилетка – не добавляла ему грозности.

– Я отходил к брату, – нехотя сказал Аллистер, приближаясь к своим чемоданам. – Он уже на третьем курсе. Ты давно прибыл?

– Да только что, – Деззи протянул руку. – Дезертас Валенти, тринадцатый сын Дегнера Валенти.

– Три-три...

– Ага, тринадцатый, – и усмехнулся. – Убежишь с криками о помощи?

– Нет, – он растерянно пожал руку. – Впервые вижу тринадцатого. Думал, это миф. Я Аллистер Гротенз, второй сын герцога Олега Гротенза. А ты, правда, имеешь способности к черной магии?

– Да. А ты, правда, надменный высокомерный мальчишка, распирающийся от гордости своим званием?

– Нет. Титул герцога обещан моему брату, а не мне, – судя по улыбке, Аллистер был этому рад. – Я против этих званий и деления людей на касты. Родителям не нравится мой взгляд.

Енот забрался на кровать, вынюхивая воздух, и присматриваясь к новому знакомому. Аллистер, заметив животное, умилился, словно никогда прежде не видел и домашних любимцев:

– Какая прелесть! Он будет жить здесь? Можно погладить?

– Да... – растерялся Деззи. – Только осторожно. Бесилка обычно кусает незнакомых людей.

– Бесилка? Ее зовут Бесилка? – на удивление Деззи, Аллистер дал понюхать еноту руку, и тот тотчас же позволил себя погладить. Енот чувствует плохих людей, или неугодных хозяину, а сейчас так быстро поддался ласкам.

– Его, – поправил Дезертас. – Бесилка – технически мальчик. Он не совсем живой, просто выглядит и ведет себя так. Ему не нужна еда, не нужно в туалет и сон тоже не обязателен. Тем не менее, Бесилка ленивый, и все равно спит хоть целыми днями.

– Не совсем живой... – Аллистер немного не понял. – Ладно, я с магией на «ты» никогда не был. Наверное, поэтому меня сюда и отправили. Я ничего не умею. А тебя...

– Я тринадцатый. Уже громко, да?

– Понял, прости, – Аллистер оставил енота и принялся распаковывать свои вещи. – На церемонии объясняли правила академии. На удивление, их здесь много. Дисциплина строгая, но я не думаю, что настолько, как они читали... Иначе мой брат бы вылетел отсюда еще на первом курсе.

Двенадцать братьев Деззи учились не здесь. Некоторые все еще проходят обучение, но в других учебных заведениях. Поэтому похвастаться Деззи оказалось не кем.

– Слушай, – Дезертас сел на кровать, проверяя мягкость матраса, – а где туалеты и ванная комната?

– О, дальше по коридору, в самом конце. Да, чтобы почистить зубы придется занимать очередь... В душе я еще не был, но там отдельные кабинки, к счастью. Мне непривычно что-то делить... Но это круто! Чувствуешь себя частью чего-то! Общества!

– Ты так рад... – хмуро подметил Деззи.

– Да. Дома моя мама меня слишком оберегала. В смысле... Как и брат... – Аллистер неловко почесал голову. – Они думают, что я ребенок, который ничего не может... Отъезд сюда из дома – мой шанс. Билет на свободу.

Дезертас подумал, что в каком-то смысле понимает нового знакомого. Здесь намного больше свободы, чем дома, где он вынужден торчать в башне целыми днями. Он щелкнул пальцами, призывая свои силы магии. Вещи из чемодана стремительно взлетели к шкафчику, неосторожно впихиваясь в него.

– Знаешь... – Аллистер наблюдал за этим действием, аккуратно складывая свои рубашки в собственный шкаф. – Эта магия такая неряшливая... Уж эффективней работать руками, тебе так не кажется?

– Без разницы. Оно все равно на мне выгладится, – Деззи перевернулся на живот. – Обед скоро? А то я вылетел из дома с самого утра, чтобы меня никто не заметил, и не успел позавтракать.

– Хм, интересный вопрос... – Аллистер на секунду задумался. – Наверное, я прослушал. В расписании должно быть время на обед. Я не знаю где столовая. Потом попрошу брата провести нас, ты не против?

– А не против ли он? – хмыкнул Дезертас. – Или ты не скажешь, что я тринадцатый?

Аллистер повернулся со скептическим лицом:

– Поверь, если в этом мире есть кто-то, кому наплевать больше всего на свете, то это Аллен. Его волнует только собственная внешность, популярность, а также моя личная жизнь. Поэтому расслабься.

– Он заботится о тебе?

– Иногда безумно надоедает. Кому как не тебе знать, как иногда бесят старшие братья.

– Мои бесят, но не заботятся.

Деззи увидел хрустальные шары на обоих столиках. Ранее они оставались незамеченными за горой книг. Через хрустальные шары обычно можно связаться с родными, позвонив им домой. Или с друзьями. Другими словами, Дезертас посчитал это обидным – напоминать, что ему-то звонить некому.

Аллен выше Аллистера и шире в плечах, с белоснежной улыбкой и в тон белыми волосами в стильной укладке. Они с братом похожи, но старший выглядел заметно увереннее в себе, да еще и мужественнее.

– Конечно, – сказал он самодовольно, – я проведу вас в столовую. Старший братик всегда все знает.

Аллистер закатил глаза, пока брат не видит, заставив Деззи издать смешок.

– Да, кстати, я еще хотел спросить у тебя. В правилах было сказано, что ученикам запрещено опускаться в подземелье... В замке, правда, есть катакомбы?! – спросил настырно Аллистер, не скрывая своего восхищения.

– Вроде да, – Аллен пожал плечами. – Но тебе туда нельзя.

– Почему это?

– Это опасно.

– Нет, не опасно. Там что, живут людоеды или тролли?

– Вполне возможно. Не тебе проверять, ясно? – и строго взглянул на него. – Не дай Карма ты поранишься! А что если не увидишь ступеньку, упадешь?.. А ты подумал, что с тобой случится, если ты там потеряешься?

Деззи едва удержался от громкого смеха, и поспешно кашлянул в кулак, дабы скрыть улыбку. Он теперь понимал, почему Ал так хотел вырваться из дома. Аллистер заметил реакцию нового знакомого, и ему стало немного стыдно.

– Ладно, брат, ты прав, – покорно сказал он. – Как бы мне ни было любопытно, я не смог сам противостоять опасностям.

– Вот и умница! Я знал, что ты знаешь, что я прав. Это же я, – опять самодовольно произнес Аллен.

Деззи осмотрел пустой коридор. За все это время в крыле первого курса не было ни души. Даже когда пришел Аллен (проверить, не обижает ли его братика сосед по комнате), никто и носа не высунул из комнат.

– А где все?.. – наконец-то вслух спросил Дезертас.

– По комнатам, готовятся к демонстрации, – ответил Аллен тоном мудреца.

– К чему?

– Демонстрации магии. Дез, ты хотя бы буклет читал? – чуть удивленно спросил брат Аллистера.

– Там было мало картинок и много текста.

– Ясно. Почему я не удивлен?.. – вздохнул он. – Я же сам эту хрень никогда не читал. Демонстрация магии проводится на улице, когда двоих учеников ставят друг против друга, чтобы оценить новичков. Такое проводят только на первом курсе, до обеда.

– Другими словами, меня ждет разочарования в жизни, – пожал плечами Аллистер.

– Да.

– Ну, ладно, первый раз, что ли!.. – махнул рукой он. – Ладно, я пойду готовиться.

– Демонстрация через полчаса, не опаздывай, – последнее слово брат специально выделил. И, пока младший не скрылся из вида, крикнул вдогонку: – Если тебя ранят, запомни его лицо, я объясню ему, как правильно общаться с тобой!

Дезертас выслушал просьбы от Аллена в стиле: «Если ты тринадцатый, то обязательно используй магию, чтобы помочь моему братику», но смог вырваться под предлогом, что ему нужно по делам. К счастью, Аллен не просил уточнить дела.

Демонстрация магии не входила в его, Деззи, планы. Да, он умеет пользоваться волшебством... в обычных условиях. Но чтоб сражаться... Большинство приемов черной магии запрещены, другие он даже не знает. Деззи не учил атакующие заклинания вовсе!

Немного походя по территории, тринадцатый пришел к выводу – он в такой же заднице, как и Аллистер.

Он вошел в комнату встревоженный. Ал раскладывал вещи, а это вряд ли назовешь подготовкой.

– Ты-то почему переживаешь? – спросил Аллистер. – Ты же не неженка, типа меня.

– Я могу наколдовать всякую дрянь, но никогда еще не приходилось сражаться. К тому же, несмотря на силу, я не умею ею пользоваться в полной мере, – Деззи открыл шкаф, и все вещи моментально вывалились оттуда на пол. – Понятия не имею, как заставить их аккуратно сложиться самим по себе.

– Руками.

– Да ну нафиг. Батюшки... – вздохнул Деззи, вглядываясь в гору своих же вещей. – Сколько раскладывать...

Ал посмеялся, ему-то оставалось всего ничего разложить. Дезертас закрыл шкаф, махнул рукой и упал на свою кровать. Развалившись, он почувствовал, что эта койка очень даже удобная.

– Все, я не встану.

– Но через полчаса...

– Демонстрация, в курсе, – вздохнул Валенти. – Все равно для меня это хрень полная... Я не такой одаренный, каким кажусь...

– Но там еще учитывают сообразительность... – спокойно ответил Ал.

– О! – театрально возвел руки вверх парень. – Мне точно капец!

– Хах, – усмехнулся неловко сосед. – Посмотрим, кому из нас будет капец...

– Сам говорил за смекалку, разве нет?

– Иногда смекалка без умений бесполезна.

Спустя полчаса весь первый курс стоял на большой зеленой поляне, огражденной простым забором из сетки рабица. Каждый стоял за белой линией, и пока не объявили построение, все ученики болтали между собой. Тренировочная площадка не восхищала, но это же не настоящий бой, а показатель.

– Ал, – обратился Дезертас. – А что у тебя за магия? В смысле, есть же определенная сфера, в которой ты талантливее?

– Попадать в неприятности считается? Если нет, то я бездарность.

– Значит, мы в одинаковых условиях.

– Угу. А ты тоже без талантов?

– Вряд ли моя магия считается. Каждый волшебник способен использовать магию, в этом нет ничего особенного.

– Смотря как использовать. Я хоть и светлый маг, но мой максимум на уровне первого класса начальной школы. Хм, посмотри туда, – он указал на скромно стоящих лекарей академии с пышными бородами. – Почему они там? Разве в правилах не было заметки о безопасности учеников?

– Но если здесь есть те, кто магию не контролирует, то логично поставить парочку целителей. На всякий случай. Или ты думаешь, что это твой брат?

Ал почему-то с ужасом уставился на него, словно такой вариант был вполне возможен. Дезертас не мог себе представить, что ждет их обоих сейчас. Ал оставался мрачным, словно слова о брате так повлияли, а сам Деззи отошел назад, пытаясь захватить за собой и нового знакомого. Возможно, если они станут в конец, то очередь до них и не дойдет?..

– Пустошь! – ругнулся кто-то, кого Дез отпихнул в сторону. – Ты что, один здесь? Осторожнее нужно!

– Нужно-нужно, – безразлично кинул Дез, протягивая за локоть бедного Аллистера.

Возмущение черный маг пропустил мимо ушей, главное, ему удалось забрать Аллистера подальше от толпы.

– Ты псих, – спокойно сказал Ал. – Только что нагрубил отпрыску семьи Магикаген.

В голове смутно всплыли образы, связанные с этой фамилией, но точно припомнить так и не удалось. В конце концов, нагрубить Дезертас еще и не успел, а просто отмахнулся. Меньше всего парень желал конфликта с кем-нибудь особенно известным.

Аллистер шепнул:

– Тот парень, в темных одеждах, – показал легонько на темноволосого высокого парня с тяжелыми веками, которые придавали его взгляду надменность. – Джанесме Магикаген. Ты должен знать, кто такие эти Магикагены.

– Я как бы и знаю, и не знаю.

– Семья, в которой испокон веков все волшебники исключительно светлые. Поговаривают, это переросло в веру, что только светлые волшебники имеют право на существование. Его дед был одним из тех, кто... убил предыдущего тринадцатого мага.

Судя по тону, Аллистер уже и сам не рад, что заговорил об этом. Деззи подумал, что времена, когда темных волшебников убивали за злые проделки уже прошли. Ненавистная монархия со временем смягчилась ко всем волшебникам, потому что их стало намного меньше из-за этих наказаний.

Интересно, знал ли отец об этом? Может, для этого он и сослал Деззи сюда, в надежде, что Магикагены сами разберутся?

– Забавно будет посмотреть на его реакцию, да? – вздохнул Дезертас. – Как думаешь, он сразу кинется? Или будет просто задирать, как бывает обычно?

– Если бы я мог предвидеть будущее, то жизнь бы стала куда проще.

– Жизнь не бывает простой. Это уже не жизнь.

– А ты прав... – Ал почему-то задумался, но вряд ли спешил делиться мыслями с кем-то.

Вскоре появился тренер, как он и представился. Мужчина хорошего телосложения, такому вряд ли дорогу преградишь. Лицо довольно грубое, суровый взгляд взрослого вояки, да еще и повязка на одном глазу. Все, что вызывал мужчина по имени тэрн Дежрен у учеников, так это плохо скрываемый страх, словно их неожиданно перевели в армию строгого режима.

Дезертас не пожалел о своем выборе – стать в самом конце испуганной толпы. Первокурсники, наверное, забавляли мужчину. Он криво усмехнулся, но вовсе не доброжелательно:

– Надеюсь, вы хорошо подготовились. Учтите, это не настоящий бой. Вы еще не доросли до настоящего. То, что вы будете делать сейчас, меня интересует так же, как наблюдение за котятками, возмнившими себя львами. Все, что от вас требуется – просто показать, на что вы способны, а на что нет. Не больше! Это я говорю тем, кто решил покрасоваться перед друзьями! Мне, честно говоря, нет дела кто вы и зачем сюда прибыли. Если прибыли – то будете учиться. В мире хватает идиотов, а рядом с собой я их терпеть не стану.

Строгий голос заглушил любые перешептывания. Дезертас подумал, что среди всей толпы не видит ни единой девушки. Возможно, у них иная программа обучения, или их решили просто не стеснять. Но лучше бы здесь были приятные девушки, на которых посмотрю – и успокаиваешься.

– Я бы уже начал эти ваши кошачьи бои, но не могу. Любому директору хочется покрасоваться перед учениками. Я правильно Вас понял, господин Ордан? – и посмотрел себе за спину так, словно там кто-то есть.

Вмиг на том самом месте появился в дыму довольно молодой мужчина, который выглядел зрелым только из-за усталых глаз с едва заметными морщинами. Светлые короткие волосы ему безумно шли, Деззи вряд ли бы представил его с другой стрижкой. Из одежды ничего выделяющегося – простой приталенный костюм темно-серого цвета.

– Это не для покрасоваться, – сказал моментально Рейч Ордан, директор всей академии. – Покрасоваться чем-то я мог в молодости, сейчас... Не думаю, что еще что-то осталось. Я здесь чтобы проговорить какую-то чушь.

– Кхем, – кто-то кашлянул, словно намекая директору говорить иначе.

Сам директор скептически взглянул в сторону. Среди целителей появился новый человек. Он был похож на директора чертами лица, но куда моложе, да и выглядел румянее, словно только что вернулся с отпуска. Темные кудри лежали на плечах, красный костюм кидался в глаза, но именно на этот эффект незнакомец и рассчитывал.

– Могу кашлянуть еще раз, – задорно улыбнулся он, склонив голову на бок. – Тебе помочь?

– Да, пожалуй, – кивнул директор. – Помоги мне убрать мусор. Убери себя отсюда.

– Сказанул такое при всех, – наигранно обиделся тот. – Я могу разозлиться. Нашлю на тебя проклятье, дорогой братик.

Рейч Ордан не растерялся. Он повернулся к сконфуженным ученикам, которые не знали, как им реагировать на эту сценку, и произнес:

– Это мой брат. Если вы встретите его, то не удивляйтесь. Это как чихуахуа под ногами. Не бойтесь наступить, ладно? Благодарен буду...

Некоторые издали смешки, не удержавшись от колкости директора. Деззи был одним из них. Рейч ему уже приглянулся, хоть в директоре еще нет разочарования.

– Так вот, я прочитаю вам нудную лекцию, о... – Ордан вытащил свиток из кармана, суетливо взглянул на текст, словно впервые его увидел, и решил: – Нет, не прочитаю. Какой идиот его писал? Зачем ученикам парить мозги? – свиток затолкал обратно в карман, Деззи

так и не понял, что за заклинание помогло его туда вместить. – Главное правило: не убейте друг друга, по-моему, это и так понятно. Силы на максимум не используйте, просто продемонстрируйте свои особые таланты, лады? Прежде, чем начать, я хочу вам сказать самое главное. Ваш руководитель – тэрн Элиор Рокбелл...

Некоторые восхищенно переглянулись между собой. Аллистер на вопросительный взгляд со стороны Деззи пожал плечами, словно впервые услышал это имя. Дезертас увидел, как таинственный брат директора школы недовольно закатил глаза, услышав это имя.

– Тише-тише, – с улыбкой сказал Рейч. – Дальше вы выберете себе старосту. Но это позже. До того момента вы уже познакомитесь ближе. Некоторые уже и так давно знакомы. Вроде все. О демонстрации я скажу пару слов опять. Я составил список наобум, так что не ищите логики. Не бойтесь ранить друг друга, здесь стоит специальное заклинание, которое не даст вас в обиду, но это не значит, что вы лохи, ясно? Это не соревнование.

Дезертас хмыкнул:

– Я буду тринадцатым.

– Ты видел список? – спросил Ал.

– Нет. Просто иначе быть не может.

Демонстрация оказалась нестрашной, если смотреть со стороны. Это обычные мелкие атаки, которые просто отразить. Тренер тэрн Дежрен смотрел на это с такой мучительной скукой, что Деззи понял, почему он не хотел наблюдать за кошачьими играми. Было только два интересных сражения, но имен Деззи не запомнил, хотя фамилии прозвучали знатные. Вскоре он увлекся, наблюдая, как брат директора крутится вокруг самого господина директора, рассказывая что-то с ехидной улыбкой.

– Сабрин Ордан, – подсказал Аллистер. – Младший брат директора. Темный волшебник. Говорят, они с директором ладят как кот с собакой, но все равно никогда не разлучаются. Брат говорил, что они огрызаются друг на друга постоянно, и на это не стоит обращать внимания.

Сабрин был выше старшего брата, живее и куда моторнее. Он то и делал, что что-то говорил, но каменное лицо директора давало понять – он сдерживается, чтобы не стукнуть собственную кровинушку. Даже они куда лучше ладят, чем Деззи с кем-то из семьи.

– Новое соревнование между... – Рейч устало прочитал имена в свитке. – Аллистер Гротенз и Джанесме Магикаген.

То, как побледнел Аллистер – под стать своих волос – заставило Деззи проснуться из задумчивости.

– Упаду-ка я в обморок... – прошептал Аллистер.

– Твой брат с ума не сойдет? – задорно спросил Деззи.

– Он в любом случае сойдет с ума.

Аллистер вышел на арену. Парень из семьи Магикаген с надменным взглядом посмотрел на Аллистера, но быстро дал ему оценку, и перевел взгляд на директора. А директору, правда, уже было не до учеников. Младший брат со счастливой улыбкой повис на плечах, якобы случайно отбирая свиток. Наверное, тоже хочет объявлять. Директор оказался сильнее, выхватил список и махнул рукой:

– Начинайте!

Аллистер заметно замялся, видимо, ему и начинать-то нечем. А вот его оппонент, злобно стрельнув взглядом в сторону на любопытную толпу, резко принялся демонстрировать свои умения. Приблизившись, он взмахнул рукой, как будто разрезает горизонтально воздух возле Аллистера. При этом высвободил ряд белоснежных волшебных кинжалов, они молнией устремились вперед. Все, что осталось Алу – так это прыгнуть в бок, лишь бы его не задела.

То, что он и не собирается использовать магию было видно с самого начала, но теперь не вызывало сомнений даже у Джанесме Магикагена:

– Seriously? Почему я против него? Он же ничего не делает!

Директор, окончательно оттолкнув от себя надоедливый младшего брата, ответил:

– Мы хотим узнать ваши дефекты, а не личное мнение друг о друге.

– Я не могу использовать магию! – произнес громко Аллистер. – А вот он, кажется, мастер своего дела, – и указал на Джанесме кивком головы. – Как-то страшновато, если честно.

Сабрин усмехнулся, глядя на Рейча:

– Милый мой братик, пощади деток, а.

Директор пожал плечами:

– Вы хотя бы до парочки минут дотяните...

Джанесме спокойно пересек расстояние между ним и Аллистером, вызвав недоумение у всех остальных, и со строгим взглядом спросил:

– Ты признаешь мое превосходство?

– Ага... – сжался Аллистер, не понимая неожиданной близости. – То есть... да, признаю... Что бы то ни значило...

– Вот так просто? Без иронии? Ты признаешься при всех, что являешься слабее дождевого червя? – теперь в его голосе читалась насмешка, которую быстро переняли все в толпе, гадко усмехнувшись.

Деззи хотелось бы вмешаться, забрать Аллистера за руку подальше от этого типа. Но, сделав это, он только сильнее унижит парня.

Аллистер не знал, что ему ответить, но, подумав логично, решил сдаться:

– А что если и так?

В ответ – гнусные усмешки на аристократических лицах вокруг и какое-то хмурое выражение лица от Магикагена. Деззи подумал, что позволить над собой насмехаться – это самая глупая идея. Впрочем, человек с самооценкой Аллистера вряд ли будет ценить себя в присутствии других.

Джанесме ничего не стоило победить, применив самые легкие атакующие заклинания, вроде лезвий ветра. Именно на них поединок официально закончился. Одежда Аллистера выглядела так, словно он упал в стаю диких кошек с острыми когтями. Но хоть сам остался цел, благодаря защитному заклинанию.

– Я неудачник, – спокойно сказал Ал, стоя уже рядом с Дезертасом, который буравил затылок Джанесме, стоящего в компании знати, взглядом своих зеленых глаз. – Будь у меня больше сил или способностей, либо же будь я своим братом...

– Ты – это ты, Ал, – Деззи сложил руки на груди. – Не ты неудачник, а этот козел.

– Он ничего не сделал. Ему было сказано выиграть, это обычное дело.

– Нигде не сказано, что он имеет право издеваться над тобой. Ты не единственный, кто не использовал магию!

– Я был готов к этому, – улыбнулся тот так, словно ветеран войны. – А хотя нет. Морально нет. Я был готов сдаться, а не... Ну, впрочем, могло быть и хуже.

– Да он тебе одежду порвал! Обычно аристократы это воспринимают с вызовом.

– Тут ты прав. Но... С меня даже аристократ дефектный... – Аллистер печально посмотрел на свои висящие лоскуты одежды. – Дез, помоги мне пройти в комнату так, чтобы брат меня не увидел.

– Ты ему не скажешь... – Дезертас удивился, потому что ему безумно хотелось отомстить.

– Не скажу. Не нужно, пожалуйста! Он... отреагирует неправильно, пойми. В худшем случае, отправит домой, нажаловавшись матери! Я не выдержу такого. Это, – он дернул за лоскут, – куда лучше, чем сидеть дома, со всех сторон окруженный стенами.

Дезертас не понимал, почему лучше, но спорить не стал. В конце концов, это выбор Аллистера. Джанесме то и дело иногда оборачивался, ища взглядом парня, которому испортил одежду. Деззи заметил это, а вот Аллистер нет.

– Следующие! – объявил директор. – Дезертас Валенти и Риднес Принстоун.

Оппонентом Деззи оказался высокий парень с каштановыми кудрями, которым можно позавидовать. Загорелая кожа, смуглая от природы, служила ему на пользу. Риднес смотрелся заморским красавчиком и, кажется, это уже успели отметить многие.

Когда объявили начало боя, то Деззи даже не сразу это понял, потому что растерялся – он никогда не видел иностранцев. А вот Риднес моментально среагировал, поставив перед собой полупрозрачный щит, по форме напоминающий больше морду льва, и взмахнул рукой, запуская мощный поток света.

От него можно было уклониться, но Риднес не давал шанса сосредоточиться, и атаковал снова, заставляя Дезертаса отходить в сторону с каждым новым ударом. Деззи это начало злить, и он решился на отчаянный шаг, даже не концентрируясь, просто взмахнуть ладонью на противника, в ожидании чего-то волшебного.

Риднеса откинуло назад, но он устоял на ногах благодаря своему щиту. А вот деревья позади него с грохотом свалились, корни выдернулись из-под земли, словно под действием урагана. Директор моментально отвлекся от своего надоедливого брата, уставившись на бой так, словно только что проснулся. Впрочем, Сабрин поступил так же.

– Это черная магия? – Риднес посмотрел на Деззи так, словно в принципе никогда прежде не видел черных магов. – Подожди, а это разрешено?

Сабрин демонстративно закатил глаза:

– Мы, темные, тоже люди.

Дезертас даже подумал, что в силах победить противника, если позволит черной магии разгуляться по своему желанию. Он посмотрел на собственные ладони, усмехнувшись неожиданной идее, и глаза вмиг его засверкали зеленым пламенем, так же как и вскоре засветились кисти рук. Приподняв вверх руки, Деззи заставил корни деревьев отрасти на целые метры, вырастить колючие шипы, которые моментально почернели, и запустил их, словно змей, в оппонента. Риднес умело закрылся щитом, но был обескуражен. Почему-то в голове Деззи мелькнула мысль, что он может оплести корни вокруг силового поля парня и раздавить.

Корни послушно проползли вдоль щита, все сильнее стискивая его с каждым оборотом. Руки Деззи непроизвольно сжимались в кулаки, приказывая шипам пробивать защиту. Сейчас он словно погрузился в свой мир и не заметил испуганных лиц однокурсников от его оскала.

– Дез! – Аллистер выкрикнул его имя, чувствуя неладное.

И Дезертас очнулся, прекрасно осознав, что вовсе не хочет никого давить! Это не его желание, а черной магии! Он поспешно моргнул, зеленый огонь исчез. Деззи быстро отдал мысленную команду шипастым корням ослабнуть и уйти обратно под землю. Только стоило им неохотно отползти от жертвы, как Деззи почувствовал, что в живот ему попал выстрел света от Риднеса. Вот кто точно умеет пользоваться моментом.

Свалившись на землю, Дезз понял, что проиграл.

Сабрин захолопал, довольно улыбаясь, и посмотрел на брата:

– Вижу, в этом году у меня будет работенка!

– Пошел ты, – на удивление вежливо послал удивленный зрелищем директор. – Ладно, Риднес Принстоун выиграл. Давайте, следующие...

Толпа испуганно расступилась перед Деззи, и он моментально почувствовал себя очень неуютно. Магикаген, правда, глядел с нескрываемым вызовом и враждебностью, но не проронил ни слова.

– Эй, – Риднес подбежал, как только Деззи подошел к Аллистеру. – Это было круто! Ты такое умеешь на первом-то курсе!

– Хм... Я случайно чуть тебя не убил, а ты говоришь, что это круто, – Дез развел руками. – Ты странный.

– Убил?... – побледнел тот. – Ты меня... чуть не...

– Случайно. Прости, увлекся маленько. Если бы не Ал...

Ал слабо улыбнулся, словно не хочет читать лекции при незнакомом человеке. От взгляда Аллистера стало не по себе, кажется, именно так смотрят недовольные мамы, когда не хотят отчитывать своих детей на людях.

– А, я понял! – развеселился иностранец. – Это такая шутка! Я уж было поверил! Но да, ты меня испугал этими корнями...

– Рад слышать, – только и смог сказать ему Дез. – Раз уж ты не в обиде, то я могу спокойно жить дальше, верно?

– Ну... да... – собеседник не понял ничего, да и Дез тоже, он просто не знал, о чем говорят нормальные люди в такой ситуации.

С Аллистером он поладил потому, что Ал простой, не лукавый и не следует стереотипам. Удача, что именно он оказался соседом по комнате, а не, скажем, Джанесме Магикаген.

Вскоре всех созвали на обед. То, как быстро переоделся Аллистер изумило даже Деззи. Они, конечно, опоздали, но не так сильно, как другие ученики, забежавшие в комнаты по той же причине. Столовая оказалась просторной, со множеством круглых столиков, за места драться не приходилось, к счастью. Взяв поднос, Деззи быстро прикинул, что возьмет поесть, и уже поставил себе порцию, как услышал недовольный голос нового друга:

– Если он спросит, скажи, что я сдался.

Сначала Деззи не понял в чем дело, но потом увидел в толпе Аллена, несущегося к ним на всех парах, нагло отталкивая учеников в стороны, словно он здесь король.

– Нет, Алли, только не мясо! – Аллен переставил порции на подносе брата, заменив тушенное мясо на картошку пюре. – Ты же знаешь, мясо раз в неделю.

Деззи шокировано взглянул на Аллистера, чей взгляд так и говорил: «Скажи что-то, и я тебе поднос об голову разобью», и все же решил промолчать. Аллен провел их, буквально подпихивая, за отдельный столик, а сам сел рядом, хотя его многие приглашали в свою компанию. Наверное, в первый день решил присмотреть за ненаглядным братом.

– Как все прошло? – в нетерпении спросил Аллен. – Покажи руки, Алли! Ты не поранился? Ох, если бы я мог запретить эти показательные петушиные бои...

– Все замечательно, – процедил Аллистер, его улыбка заметно отдавала фальшью. Он отдернул руки, словно брат искрится огнем, и продолжил: – Я сдался с самого начала.

– Хм... – Аллен внимательно посмотрел на наряд брата. – Зачем ты переоделся?

Дезертас чуть не рассмеялся с вида Аллистера, и поспешил забить рот жаренной картошкой. Ал это прекрасно заметил и на миг взглянул с такой тоской в глазах, что Деззи стало его жаль:

– О, это я виноват, – сказал он. – Когда поднял корни, то случайно посыпалась земля, а Ал стоял слишком близко.

Аллен снисходительно вздохнул:

– Братец, неужели ты не додумался отойти? Впрочем, не страшно, если ты в порядке, – и солнечно улыбнулся Аллистеру: – К тому же, та рубашка была слишком груба, тебе не кажется? Тебе бы ткань из шерсти единорога, я могу заказать...

– Нет, – резко перебил Ал. – Спасибо, но я в порядке, не жалуюсь ни на что... – и тихо добавил: – Кроме чрезмерно надоедливового брата...

Деззи хихикнул, но снова набил рот едой, чтобы не вызвать подозрения.

– Что? – не расслышал Аллен.

– А, ничего. Это я так, повторяю правила безопасности.

– Это правильно! Главное правило в академии – не лезть в подземелье. Оно слишком древнее. Говорят, здание строили прямо на пещерах дракона.

Дез даже заинтересовался:

– Здесь есть дракон?

– Вряд ли. Никто не стал бы рисковать своими детьми, отправляя в академию с драконом под боком. Тем не менее, пещеры опасны. Туда спускаются только учителя. Я видел это пару раз, но они не говорят, зачем туда ходят.

Аллистер вздохнул так, будто ему рассказывают об игрушке, которую ему никогда не получить:

– Пожалуйста, лучше молчи.

– А? – Аллен неправильно расценил эту просьбу. – Прости, если напугал тебя. Ты же знаешь, старший братик всегда тебя защитит!

– Кто бы от тебя защитил... – прошептал Ал, принявшись за пюре.

Обед прошел сравнительно спокойно. Первокурсники разбились на маленькие группки, обсуждая свое первое испытание. Учителя сидели в своем уголке, отделенным только тем, что скатерть на столах была синего цвета, да и сами столы находились поодаль от учеников. Директора и его брата на обеде не было, зато целый арсенал незнакомых людей с жаром что-то обсуждали.

Немного позже в столовую вошел молодой парень, и женская половина с восторгом взвизгнула, отвлекая Деззи от еды. Вошедший слабо помахал девушкам, вызвав еще одну волну экстаза. Этот парень выглядел красивым, хотя если спросить почему, то никто не сможет дать ответ, что конкретно выделяет его ото всех. Черные волосы, светлая, но не бледная, кожа, яркие темно-зеленые глаза в тонкой оправе прямоугольных очков. Незнакомый красавчик растерялся от такого внимания к своей персоне, и стесненно пошагал к учительским столам, где его встретили на удивление по-свойски.

– Это еще кто? – спросил Дезертас.

– Тэрн Элиор Рокбелл, – ответил Аллен тоном всезнайки. – Недавно стал преподавателем. Очень популярный тип, хотя своей популярностью не пользуется. Слишком скромный, как по мне. Не знаю, почему все так от него тащатся.

Последние слова явно прозвучали с завистью, на которую Аллистер ответил задорной улыбкой. Тем временем, руководитель первокурсников сел за учительский стол и принялся что-то рассказывать мужчине с длинной седой бородой.

– На внешность, конечно, неплох, – признался Деззи. – Но как он-то может держать в узде первый курс? Насколько он старше нас?

– Дело в том, что на уроках он общается со всеми не как преподаватель, а как друг, – ответил Аллен, и снова завистливые нотки прозвучали в голосе: – Ты бы видел, сколько у этого скромника фанатов! В прошлом году на день Влюбленных ему прислали пять коробок конфет с приворотным зельем. У меня было только одно!

– Пять? Он там с ума не сошел?

– Он не ест сладкое, – фыркнул Аллен. – Слабое приворотное зелье выдает само себя спустя сутки добавления в пищу, так он и узнал.

Аллистер улыбнулся:

– А вот ты сладкое ешь. Мама долго кричала на врачей, когда ты попал в больничное крыло.

Аллен закатил глаза, объясняя Деззи:

– Моя поклонница, приготовившая зелье, неправильно смешала ингредиенты, и вместо влюбленности, я начал говорить в рифму, как какой-то репер из мира Людей.

– Мама сначала думала, что он поэт, – усмехнулся Аллистер, задорно поглядывая на Деззи. – А потом крупно разочаровалась, что ни одно ее чадо не приучено к поэзии.

Аллен кинул на брата недовольный взгляд, и решил благополучно перебить тему.

Под конец обеда в столовую вошел директор со своим братом, громко что-то бурно обсуждая, но никто, кроме первокурсников, не взглянул на них, будто уже давно привыкли. Пока Дезертас и Аллистер относили подносы, эта бушующая парочка директоров прошла мимо.

– ...Это не значит, что я разрешу тебе... – кричал директор, но его тут же перебил Сабрин:

– Именно это и значит! Прекрати, мы оба знаем, что я лучше подхожу на роль руководителя!

– Ты? Да ты сам ничего сделать не можешь! Я вместо тебя даже посуду мою!

Аллистер недоуменно взглянул им вслед:

– Кажется, именно так ведут себя нормальные братья.

– Если это, по-твоему, нормально, то у меня идиллия, – вяло сказал Дез.

– Уж лучше такое нормально, – он показал на директора и Сабрина, которые даже выбирая тарелки с едой продолжали кричать друг на друга, – чем-то, что у меня. Сам видел! Аллен не дает мне даже мясо съесть лишний раз!

– Кстати, а почему?

– Думает, что мой желудок не выдержит, понимаешь?

Дезертас рассмеялся, и оба вышли из столовой. По дороге в спальное крыло им довелось увидеть разных учеников академии. У каждого есть право самовыражаться, то есть запретов, касательно внешнего вида, практически не было. Встречались ученики, которые просто так изменили цвет кожи, что было в моде, и ни один учитель не остановился, чтобы их отчитать. Свобода выбора впечатлила Деззи.

Примечания

Тэрн/Тэрна – обращение к учителям

Карма – главная богиня Светлой Империи

Большая Пустошь/Пустошь – заменяет ругательные слова, некая цензура

Глава 2. Аллистер Гротенз

Утро.

– Пустошь, опаздываю! – Дезертас вылетел из комнаты, чуть не врезавшись в угол коридора.

На ходу накидывая черную жилетку поверх футболки, он почувствовал нетерпимый голод, но и завтрак закончился минут так двадцать (а то и больше) тому назад. Аллистер попытался его будить, а потом поверил сонным словам: «Да ща встану», и ушел на урок в одиночку, чувствуя себя преданным.

Выскочив в коридор, Дезертас оглянулся вокруг, не понимая, куда ему, собственно, идти.

– Хрен знает где этот урок! – остановился он, рассматривая одинаковые коридоры. – Я заблудился! Я хочу жрать, спать, а тут еще и это! Весь мир настроен против меня...

– Что за шум? – из ближайшего кабинета вышел руководитель первого курса, который сейчас выглядел немногим лучше сонного Деззи. – Ты первый курс, верно? У нас еще не было собрания, и...

– Да, я первый курс. И я проспал, где этот урок? – спросил Дез.

– Ты, должно быть, шутишь... – обреченно вздохнул Элиор, словно ему не до этого.

– Оп-па, привет! – громко заявил какой-то парень, появившись в коридоре с бутербродом в руке.

Он выглядел примерно одного возраста с Дезертасом, но был явно с другого курса, потому что его бы Дез точно запомнил бы. Волосы светлые, но не блондинистые, с темными корнями, а глаза хитрые, словно он просто смеется над ситуацией.

– Марс, а ты что здесь делаешь?! – возмутился тэрн Рокбелл.

– Расслабься, чувак, – сказал парень со странным именем Марс.

Он посмотрел на Дезертаса, словно оценивает, как ему реагировать на парня в одежде панка. Деззи не хотел ввязываться в неприятности, но и добиваться всеобщей любви тоже:

– Чего уставился?

– Прогульщик? В первый же день? Добро пожаловать! – кажется, Марс как раз прогуливал.

– Неужели до тебя никак не дойдет? – зло прошипел Элиор, но он не казался грозным учителем. – Вы оба, быстро на уроки!

– Я даже не знаю, где у меня урок, – сказал Дезертас, а потом тихо добавил: – И какой...

– Тебя я сейчас сам отведу и отмажу, – сказал ему Элиор, и посмотрел на другого ученика: – Марс, а ты прекрасно знаешь, где и какой урок.

– И что?.. – переспросил Марс.

– Какого черта ты бродишь без дела?!

– Ну, пойду Сатану вызывать, – легкомысленно пожал плечами Марс.

– Нет, ты пойдешь на урок! – недовольно проговорил Элиор.

– Нет. Я не хочу, – Марс говорил так, словно общается не с учителем, а с давним знакомым.

– Да мало ли что ты хочешь! Я тебе сказал...

– Ты проорал, – Марс специально утрировал, чтобы вывести из себя Элиора, и это было прекрасно видно.

Только Элиор, вместо того, чтоб разразиться криком, совершенно спокойно проговорил:

– Еще слово и я закрою тебя в чулане. С Лили Хоггарт.

Марс побледнел:

– Ты не посмеешь! – и таким видом, словно какая-то там Лили Хоггарт – это что-то страшное.

– Хочешь проверить? Лили давно ждет повода встретиться с тобой.

– Я пошел на урок, – сдался вмиг Марс, уходя прочь, но напоследок похлопал Деззи по плечу, прошептал: – Бойся Лили.

– Я проверю, Марси, – пообещал Элиор.

– Я найду на тебя управу, Виноградина, – напоследок сказал ему Марс.

Прогульщик скрылся из виду, и бедный руководитель тяжело вздохнул, можно подумать, избавился от груза.

– Теперь другая проблема, – повернулся к Деззи Элиор.

Тот уже стоял с ухмылкой:

– Милый парень.

– Марсиас Миноре, – сказал руководитель усталым тоном. – Третий курс, если что. Этот парень просто прирожденный бездельник.

– О, так мы с ним похожи. Кстати, я Дезертас, можно просто...

– Деззи, я в курсе, – слабо улыбнулся тот. – Сабрин говорил, что у тебя потенциал к черной магии. Говорил часа так два, поверь, я запомнил на всю жизнь.

– Н-да... – Дез не хотел переводить тему на себя. – Значит, я не единственный прогульщик сегодня.

– Не обращай внимания на Марси, – махнул рукой учитель. – Ему нравится доводить меня, вот и все. Что-то мы разболтались! Время идет!

В кабинете царила тишина. После стука вошел Элиор. Как положено, ученики встали с мест, заметив учителя. И зашептала женская половина, но руководитель настойчиво проигнорировал все взгляды.

– Прошу прощения, – сказал Элиор. – Я задержал Деззи. Нужно было уладить формальности.

– А, ну, тогда ничего страшного!.. – пожал плечами учитель. Худой, в очках и с усами. Он как раз что-то писал на доске. – Я-то думал, что он прогуливает или проспал... Ну, да, как можно проспать на целый час?..

– Легко, – тихо ответил Деззи, и пошел к Аллистеру. Он как раз помахал рукой, показывая на свободное рядом с собой место.

Урок оказался невероятно скучным. Деззи поговорил с Аллистером о начале учебного дня, пока учитель не сделал замечание. Остальное время Деззи подремал, прикрывшись рукой так, словно он просто придерживает голову.

На перемене многие первокурсники, которые успели сродниться, разбились на группки и последовали к следующему кабинету, что указан в их расписании. По дороге к Дезертасу и Аллистеру присоединилась парочка однокурсников, заинтересованных скорее тем, почему Деззи опоздал в первый же день, и почему его привел сам Элиор. Позади этой шумной компании шла другая, но тихая и слишком уж недовольная.

В главе шел парень, чья внешность выдавала его происхождение к светлым волшебникам с потрохами. Светлая кожа и аристократическая родинка под глазом, белоснежные волосы со странным ледяным отливом. Сама прическа – умело откиннутые назад волосы делали его похожим на сказочного принца, но явно опасного. Он выглядел богато и роскошно, что его дружки уже успели отметить.

– Почему этого темного все так радужно встречают? – спросил он, глядя в спину Дезертаса. – Разве он чем-то особенный для остальных?

– А ты не в курсе? – его друг, больше напоминающий неудачную пародию на аристократа из-за неумело подобранной одежды, моментально сравнялся шагом с главой компании. – Это тринадцатый. Все уже в курсе!

– Я – нет, – спокойно ответил парень, отдающий белизной. – Потому что не мое дело разнюхивать о всяком сброде. Забавно... Почему все крутятся именно вокруг него?

Другой его знакомый тоже подал голос:

– Клайд, он просто опоздал... И его привел сам тэрн Рокбелл! – однокурсник не сумел скрыть своего восторга от упоминания руководителя. – После уроков у нас с ним собрание, жду не дождусь!

Клайд был совершенно спокоен, даже излишне, как для высокомерного паренька из богатой семьи:

– И все? Значит, скоро интерес к этому темному пропадет? Ладно, тогда претензий нет.

– А что не так с этим темным? Ну, кроме того, что он тринадцатый...

– Ты что! – другой друг чуть ли не подскочил с места. – Видел, что он вытворял на демонстрации? Да он же опасен!

Клайд усмехнулся:

– Опасен? Посмотрим.

Тем временем, ничего не подозревающий Дезертас даже опешил от всеобщего внимания. Сначала у него спрашивали о Элиоре, но чем больше подходило людей, тем дальше заходила тема. Каждый расспрашивал его о магии, и это начинало раздражать. Аллистер, правда, служил спасением от слишком любопытных.

Джанесме Магикаген несколько раз поглядел в их сторону, Деззи и это начинало бесить. Кажется, Магикаген ищет момент, чтобы придраться. Только этого не хватало!

Первый день прошел слишком быстро и ненавязчиво. Уже после ужина Аллистер рассказывал, что хочет на днях сходить в город Сотирия, ведь по дороге он видел много кондитерских.

– А брат знает? – хмыкнул Дезертас, вытаскивая полотенце, чтоб пойти в душ.

– Нет, и не должен знать, – Аллистер уже был готов, потому что в его шкафу не было бардака. – Если брат узнает, что я ем больше сахара, чем он там себе придумал, то сойдет с ума! Со мной обойдется лекциями, а потом состроит тон страдальца и начнет говорить, как я ему важен.

– Разве это так плохо? В смысле... – Деззи отмахнулся от Бесилки, что лез на плечи. – Разве плохо, когда ты для кого-то важен?

– Даже не знаю, что и сказать, – мрачно произнес Ал. – Возможно, если бы Аллен не вмешивался в мои дела, и позволил мне самому выбирать для себя хотя бы ткань одежды, то я бы еще смог что-то тебе ответить.

Дезертас не представлял, что чувствует Аллистер. Даже стоя под душем, он никак не мог представить себе, что бы чувствовал он сам, если бы все братья неожиданно проявили дружелюбие.

Эта тема для размышления не дала ему уснуть. Деззи ворочался на кровати, стараясь унять мысли и мечтания, брал Бесилку под бок для удобства, но уснул только под утро. Поэтому на звонок будильника отреагировал с матами, и перевернулся в кровати. Аллистер бодро поднялся, застелил кровать и проговорил:

– Даже не думай опаздывать сегодня.

– Ни-ни-ни... – сонно проворчал тот.

– Первый урок у тэрн Рокбелла, – Аллистер достал из ящика свою зубную щетку и пасту. – Он ведет историю магии, этот предмет входит в обязательные выпускные экзамены.

– Да-да... – снова проворчал Дез. – Он входит...

Аллистер состроил недовольное лицо, не зная, чем пробудить соседа по комнате:

– А еще сегодня мы все вместе идем в сад на последнем уроке. Нам покажут как общаться с природой. Ведет предмет настоящая дриада. Говорят, она красивая.

– Ага... говорить с природой... потому что она красивая... ага...

– А еще на нас напал дракон, он ищет девственниц для поживы, не знаю, как откупиться. У тебя с собой случайно нет девственниц?

– Да-да... я обязательно съем девственницу, Ал, обязательно... – и тут он распахнул глаза. – Что?!

Аллистер заулыбался:

– Доброе утро! Вставай, иначе придется чистить зубы в толпе! Ты же знаешь, что это опасно для жизни.

Дезертас встал с кровати, все еще растерянно глядя на соседа по комнате, не улавливая смысл последнего разговора. Гнездо на голове мага пришло в норму по щелчку пальцев. Валенти пожалел, что не знает, как себя взбодрить. Вся надежда на первый урок.

И зря, потому что история магии ему не давалась вообще. Сидя в конце кабинета, он улавливал некоторые слова, сказанные Элиором у доски. Чтобы легче подать материал, учитель использовал ожившие на доске изображения некоторых событий, а иногда переходил на молодежный сленг или же начинал шутить. Но это не разбудило Деззи, он спокойно спал, закрывшись учебником.

Аллистер издал смешок, заметив соседа по парте, и решил не выдавать его.

– Эй, Клайд, – Клайда дернули за край рукава, и он лишь немного повернул голову на сидящую позади девушку. – Тебе передали записку.

– Благодарю, – вежливо ответил он, на что девушка смущенно улыбнулась.

Клайд развернул маленький сверток бумаги, всматриваясь в текст. Затем он взглянул в сторону, где спал Дезертас, прикрывшись книгой, и улыбнулся. Недолго тринадцатый будет в центре всеобщего внимания. Глаза Клайда сверкнули от взывания к магии.

Книга пошатнулась и свалилась на голову Деззи, тот проснулся от неожиданности и резко выпрямился, заставив свидетелей рассмеяться. Аллистер прикрыл рот руками, но испуганный вид Деззи не мог не насмешить.

Элиор улыбнулся:

– О, доброе утро!

– Э... Да, очень доброе... – зевнул Дез, не понимая, почему книга вообще так сильно стукнула его по голове.

– Деззи, это второй день... – вымучено проговорил учитель. – Пожалуй, мне страшно представить, что будет дальше.

– Да ну! Я просто спал, от этого еще никто не умирал, – и снова зевнул. – Все-все, я слушаю. Что вы там говорили про принца на пенсии?

– Принца Персии, Деззи, – поправил не без улыбки тот. Курс снова захихикал, но не так громко. – Так вот, зарожденная магия в Персии, в мире Людей, была передовой, пока...

Дезертас со всех сил старался слушать, но его мозг активно сопротивлялся. До конца урока парень все-таки выдержал, выглядел великомучеником, но не уснул.

На перемене он шел с Аллистером подальше ото всех:

– Это была магия! Книгу столкнули магией!

– Да?... – Ал ничего такого не заметил. – По-моему, она сама по себе упала. Такое случается... Просто у тебя случилось как-то... оригинально...

– Кто-то хотел выставить меня идиотом, – Деззи недоверчиво посмотрел на однокурсников, стоящих у входа в кабинет.

– У него вышло, Деззи. Принц на пенсии? – и рассмеялся.

– Я не умею учиться теории! Зачем мне принципы всякие в колдовстве? – возмутился тот. – Может, это Магикаген? Он все время поворачивается к нам!

– Правда? – Аллистер удивленно оглянулся. – Его здесь нет... Может, тебе показалось?

– Да я что, идиот? – потом быстро добавил: – Лучше не отвечай.

Самый интересный урок оказался природоведением, который вела красивая женщина-дриада с нежной улыбкой, маленьким ростом, и очень умиротворенным голосом. На светлых волосах она носила шапку из огромных листьев, впрочем, похожего покрова смотрелась вся ее одежда.

– Я тэрна Вайлет, – представилась она, стоя перед входом в сад, огражденный мраморным заборчиком. – Надеюсь, вам нравится проводить время на улице, потому что все мои уроки мы проводим только так. Зимой, правда, переходим в оранжерею. Ведь зимой деревья любят отдыхать от хлопот внешнего мира.

Она говорила о деревьях с такой любовью, что некоторые не смогли сдержать смешков. Женщина ничего не заметила или сделала вид, затем пригласила всех в сад. Высокие яблони образовывали тень от солнца, и радостные ученики поспешили углубиться в рощу. Тэрна Вайлет доброжелательно улыбнулась:

– Ваше первое задание: самостоятельно найти выход из сада, – дриада стукнула каблуком по каменной тропинке, которая тут же исчезла, словно сама трава поглотила ее. – Найти выход самим. С помощью природы. Я заранее попросила весь сад откликаться на ваши просьбы.

– Но... – подала голос одна из девушек. – Мы же ничего не умеем...

– А не нужно ничего уметь, – мягко отметила тэрна. – Прежде, чем учиться, Вы должны наладить контакт с природой. Встретимся у выхода, удачи всем!

Она помахала рукой и быстро уменьшилась в росте, тем самым исчезла вовсе. Ученики растерялись, ища помощи друг у друга, словно их одних оставили в огромном незнакомом супермаркете.

– Она с ума сошла? – недовольно проворчала девушка с пышными завитыми локонами волос. – Как мы наладим контакт с природой? Что это означает вообще?

– А если обойти сад по ограждению? – предложила вторая. – Давай, Марисса, это наш шанс!

Компания девушек тут же откололась. За ними последовали и другие, медленно и неуверенно, все время оглядываясь на основную часть первого курса. Оставшиеся на месте не понимали, что делать, Деззи и сам-то не очень соображал. Он ждал, пока Ал ему подскажет, чего требует учительница, но даже Гротенз пожал плечами.

– А теперь успокойтесь, – Клайд хлопнул в ладоши, чтобы все посмотрели в его сторону. Он был спокойным, что непроизвольно внушал у всех чувство надежности. – Дриады не всегда умеют доносить свою мысль, от этого и возникло недопонимание. Тэрна Вайлет оставила нам какие-то указания, возможно, в деревьях или кустах, намекая, где может находиться выход из сада. Все, что требуется от нас, так это внимательно присматриваться к каждой мелочи. Ах да, те, кто решили идти по стенкам ограждения – не советую. Очевидно, что сад заколдован, и такие простые методы были предвидены заранее.

Выслушав его, все моментально успокоились. Когда Клайд отошел, за ним увязались многие однокурники, словно нашли себе спасителя. Дезертас и Аллистер остались одними из тех, кто решил действовать самостоятельно.

– А этот парень крут, – с легким восхищением сказал Дез. – Не просто крут... Он мегакрут!

– Не странно, – Ал улыбнулся, рассматривая ствол яблони, но делал это так, словно на ее месте стоит пришелец. – Клайд Хартиф. Третий сын советника короля. Представляешь, как его на дому-то обучали, а!

– А что он делает в Махо-Сотирии? – удивился Дезертас. – Я думал, сюда отправляют тех, у кого проблемы с магией или поведением.

– Понятия не имею, мы с ним, как ты мог заметить, не общаемся.

– Ладно, у нас тут свои проблемы. Как найти контакт с природой?

Дез взглянул на стайку девушек в стороне. Они дружно окружили маленькую грушу, умоляя ее показать выход так, словно она живая статная леди. Дез побоялся, что этот подход окажется правильным и ему придется выпрашивать что-то у будущей древесины, поэтому поспешил отвернуться к кустам.

Аллистер в негодовании цокнул языком:

– Я сделал открытие! На этом дереве есть яблоки! Как они здесь оказались?

– Прикинь, они там растут, как все яблоки в мире, – хмыкнул Деззи, взглянув на шокированное лицо друга.

– Ты шутишь! – прошептал он так, словно только что узнал тайну мироздания.

Дезертас рассмеялся:

– Не думал, что аристократы нынче настолько городские пошли!

– Брат говорил, что нельзя рвать все, что на деревьях, это опасно, и... – дальше он сам уже понял, что Аллен его обманывал во имя защиты. – Мне всю жизнь втирал, что яблоки да груши появляются на свет магией! Урод!

Аллистер отошел назад от дерева, все еще находясь в какой-то непонятной прострации, и случайно спиной толкнул кого-то позади себя.

– Простите! – поспешил обернуться он и, заметив перед собой Джанесме Магикагена, почувствовал себя нехорошо.

Джанесме посмотрел на него с раздражением:

– Ты мне на ногу наступил.

– Ой! – Ал даже не заметил, что стоит на чужой ноге, и отпрыгнул от греха подальше. – Прости, пожалуйста!

Деззи выпрямился, решив помочь другу, потому что Джанесме ему казался слишком угрюмым как для того, кого просто случайно толкнули.

– Все нормально? – спросил Деззи.

– Да, все... – хотел было заверить Аллистер, но крик со стороны его опередил:

– Джан, что там такое? – это были одни из «породистых», с которыми Магикаген подружился еще на демонстрации. – Пошли этих простаков к Карме подальше!

Джанесме, кинув на Аллистера недовольный высокомерный взгляд, громко ответил им:

– Все в порядке, просто всякая дрянь сама к ногам липнет!

Он ушел, оставив Аллистера с открытым ртом, как будто ему только что зарядили пощечину. Деззи не особо возмутили эти слова, он слышал в свой адрес разное, но то, каким выглядел Ал, его изрядно насторожило:

– В чем дело?

– Что я ему сделал? – спросил Ал, смотря перед собой. – Почему он назвал меня...

– Дрянью, я слышал. Не обращай внимания, он же типа высокомерный избалованный мальчишка, помнишь?

– Но... – Аллистер, никогда не сталкиваясь с подобным отношением к себе, никак не мог сообразить, почему его невзлюбили. – Я же извинился! Я, правда, извинился!

– Не бери в голову. Это его воспитание требует порки, а не твое.

Ал раздраженно повернулся к яблоне:

– Дез, мы обязаны выйти पहले этих е**ных* любителей Пустоши!

Нецензурное слово из уст Аллистера впечатлило Деззи сильнее всяких там дриад с заданиями. Он даже изумленно посмотрел на друга, будто не узнал его. Кажется, сей-

час Аллистер будет больше желать победы, чем пустой болтовни, потому Дез принялся послушно осматривать новые кусты.

Они оба искали довольно долго. Рвение Аллистера пугало Деззи, и он ни на миг не прекращал поиски каких-то намеков. Дезертас остановился лишь чтоб передохнуть у березы, не в силах больше двигаться.

– Нет! Нет! Нет! – разочарованно прошипел Ал, падая рядом с ним. – Я осмотрел даже в непроходимых местах! Не могу понять!

– Что? – Дез, конечно, знал, что Ал завелся на победу, но заметив красные руки в волдырях, ужаснулся: – Ты куда полез-то?!

– Крапива, – признался тот. – Не страшно, ладно? Не будь Алленом! Я не сахарный!

– Но это слишком, Ал!

– Нет, не слишком! Если мы хотим наладить контакт с природой, то не должны ее бояться! Да, я немного повредил руки, и что? Это природа крапивы! – и тут он округлил глаза. – Вот оно, Дез! Я понял! Все намного проще!

Дезертас поднялся вслед за ним. Аллистер махнул рукой, мол, следуй за мной. Сначала Деззи не понимал, как Аллистер ориентируется в направлении, но потом медленно начал догадываться. В одних местах цветов было больше, чем в других, и Ал обращал на это внимание. Иногда он наклонялся к веткам деревьев, рассматривая их длину, и шел туда, куда показывала ветка подлиннее остальных. Дез думал, что это безумие, и что они только сильнее потеряются в этом нескончаемом саду.

Но это оказались только лишь мысли, потому что, пробравшись через непроходимые кусты, которые словно сошли с ума, и каждый раз попадали в рот или глаза, они увидели арку с выходом. Тэрна Вайлет помахала им рукой с радостной теплой улыбкой на устах. Как только Аллистер подошел к ней, то женщина легко ухватила его за плечи:

– Ты настоящий молодец! Не думала, что кто-то пройдет это испытание с первого раза!

– Спасибо, – Аллистер растерянно улыбнулся. – А где остальные?

– Никто еще не пришел, – она пожала плечами. – Первый курс всегда так. Все боятся лезть в самую рощу, думают, что природа должна прокладывать им путь сама. Ты первый такой смельчак за все мои годы преподавания!

– С-смельчак? – тут же смутился Ал. – Н-ну... я бы так не сказал, просто...

Вайлет нежно улыбнулась ему, поднимая его покрасневшие руки как довод:

– Не каждый способен на это...

– Это... – он покраснел, потому что не слышал в свой адрес такой похвалы никогда в своей жизни. – Это была глупость, тэрна Вайлет... Я...

– Глупость и смелость всегда цветут рядом, – она, кажется, радовалась больше такому способному ученику, чем пройденному испытанию. – Не узнаешь истину, пока не наглупишь. Ты заслужил самый высокий балл сегодня.

Вайлет взглянула на Деззи, он решил не забирать ни кусочка славы друга, который все еще пребывал в ошеломленном состоянии.

– Я ничего не делал, тэрна Вайлет, – честно признался он. – Мне бы ума не хватило до того, что сделал Ал.

– Я знаю, дорогой, – она оказалась на удивление мягкой, это не могло не радовать. – У тебя напрочь отсутствует связь с природой. Не страшно, такое бывает у многих волшебников, я не стану требовать от тебя невозможного.

Дезертас печально усмехнулся:

– Такое бывает только у некоторых темных волшебников, да?

– Угадал. Это не конец света, твой друг тебе поможет, верно? – она посмотрела на Аллистера, тот кивнул, и учительница снова взглянула на Деззи. – Ты уже знаком с Сабрином, младшим братом господина директора? Так вот, у него тоже нет духовной связи с природой.

Нет осознания, что цветок – это живое существо, а не просто сорняк. Немного философии... Говорю же, это не страшно.

От ее слов Деззи даже успокоился. Оставшееся время до конца урока он говорил с учительницей и Аллистером. По окончании времени Вайлет развела руками, заставив кусты и деревья расступиться, и вернула тропинку, по которой стали прибывать все ученики. Она специально похвалила Аллистера снова, на этот раз при всех, а потом отпустила первый курс восвояси.

Ал выслушал похвалу от многих однокурсников, и Деззи заметил, как сильно Гротенз теряется от такого внимания.

– Твоему брату говорить?.. – спросил Дезертас, когда они вошли в комнату, и никто уже не мешал.

– Знаешь... – подумал тот и махнул рукой, – не его ума дело.

Деззи улыбнулся и упал на кровать, к нему побежал Бесилка, радуясь прибытию хозяйина. Спокойную атмосферу нарушил вызов через хрустальный шар на столе Аллистера. Он, заметив герб своей семьи, моментально скривился, умоляюще что-то прошептал и сел за стол. Прикоснувшись к гладкой поверхности, он приготовился вести разговор...

– Карма упаси! Алли, дорогой, ты как там? – женский голос зазвучал громко и неожиданно, Бесилка от испуга подпрыгнул, ударив Деззи в живот так, что тот кашлянул. – Аллен сказал, ты испачкал одежду, да? Ты уже отправил ее в прачечную? Она там есть, дорогой! Как дела, милый? У тебя усталый вид, ты ел морковь на завтрак? Обязательно ешь морковь, Алли, она очень полезна для костей! Тебе нужны крепкие кости!

– Да-да-да, мама, – Аллистер натянуто улыбнулся, чтобы не обидеть светловолосую женщину в хрустальном шаре, чья прическа почему-то напоминала свадебный торт своими бантиками, но это же мода аристократов. – Все хорошо. Одежда уже в порядке. Я ем морковь, точнее, салаты, где есть морковь. Мама, все замечательно.

– Хвала Карме! – она почему-то так выдохнула, словно только что ее младшего сына выписали из больницы. – Мы с папой очень боимся за тебя! Наверное, не следовало так скоро отдавать тебя на обучение... Это все твой папа! Видите ли, он думает, что тебе пора...

– Мама, я не хочу отсюда уезжать, – быстро заверил Ал. – Здесь все хорошо. Аллен заботится обо мне, правда.

– Но Алли, – она снова почему-то распереживалась. – Ты выглядишь уставшим! Когда отъезжал из нашего семейного гнездышка, даже щеки не были такими красными, аж на тон или даже на полтора... Может, у тебя температура, милый?.. Сходи в медпункт, прошу тебя, дорогой!

– Я только что с улицы мам, там жарко...

– Ах! Только не солнечный удар! Немедленно иди в медпункт!

– Хорошо! – поспешно согласился он. – Сейчас же и пойду! Перезвоню вечером, пока!

Мама помахала ему, любовно улыбаясь. Как только ее изображение растворилось в шаре, Дезертас громко рассмеялся, уже не в силах сдерживаться. Аллистер обреченно закрыл глаза, чувствуя, как же ему стыдно перед Деззи.

– Солнечный удар? Температура? – вытирая слезы смеха, переспросил Деззи. – Ты типа болеешь постоянно?

– Нет, – фыркнул Ал. – В последний раз болел в прошлом году, зимой, и то, потому что два часа простоял на морозе, прячась от мамы. Теперь ты понимаешь, почему я не хочу домой?

Деззи закивал. Теперь он действительно стал понимать Аллистера. Но, припомнив женщину в шаре, рассмеялся снова. Бесилка не понял, что творится с его хозяином, и полез на руки к Аллистеру, он хоть адекватный и почешет загривок. Пока Ал гладил енота, Дез успел успокоить нрав:

– Пойдешь в медпункт?

– Неа.

– А надо бы...

– Да нет у меня температуры! – снова фыркнул Гротенз.

– Я не о том, – улыбочиво ответил Дез. – На руки свои посмотри. Аллен, заметив это, сдаст тебя маме с потрохами.

– О Карма, ты прав! – вскочил с места Аллистер.

Он осторожно опустил енота на свою кровать, а сам быстро надел перчатки, хотя заметно скривился от боли, пока натягивал их на пальцы.

– Аллен может прийти проведать меня, – предупредил он. – Скажешь, что я ушел провериться в медпункт, но без уточнения причины, ладно?

– Без проблем, – ответил Дез, бессмысленно глядя в потолок.

Аллистер отправился в больничное крыло. Времени до ужина еще было навалом, а делать уроки Деззи даже и не думал.

Глава 3. Темные силы

Аллистер шел по дороге спального крыла. Он прекрасно знал, где находится больничное отделение с целителями, Аллен любезно показывал туда дорогу раз пять, прежде чем указать местонахождение столовой. Сегодняшний день для Аллистера был особенным, потому что впервые в жизни кто-то назвал его смелым.

Возможно, для других это суший пустяк, простая похвала от учителя, но не для него.

– Аллистер? – в коридоре он столкнулся с тэрн Элиором, который шел с журналом первого курса, и моментально заулыбался: – Ты впечатлил тэрну Вайлет! Она так тебя нахваливала!

– А... – тот снова не сразу понял, что речь идет о нем, а не о брате. – Да ладно... Это вышло один раз...

– Не знаю. Я, когда учился, пересдавал эту часть с налаживанием контакта до зимних каникул, – судя по всему, это было, правда, достижение. – Так держать, ладно? У тебя пять с плюсом, и мне кажется, это еще не конец.

Ал, поговорив недавно с мамой, Вариссой Гротенз, теперь очень сомневался в своих способностях. Если подумать, то и выйти из сада ему удалось чудом. Только потому, что он влез в крапиву, а потом ляпнул какие-то там слова... Наверняка на следующий урок он уже разочарует тэрну Вайлет.

Элиор ушел дальше по дороге, Аллистер услышал восторженный вскрик девушек, и понял, что руководитель снова влип в нежелательное общество. Только парень сделал шаг вперед, как он увидел, что навстречу ему идет Джанесме. Стоило им случайно пересечься взглядом, как Магикаген снова напрягся, стал угрюмее обычного...

Аллистер немного позлился: что он сделал этому парню?! Он даже на демонстрации и слова против не вставил, проигнорировал порчу одежды и оскорбления! А сейчас этот Джанесме ходит злобный, как будто жертва как раз он!

– Если тебе есть что сказать, то говори, – проговорил Аллистер, потому что терпеть подобный взгляд в свою сторону он не намерен.

Джанесме не ожидал, что с ним вообще заговорят: взглянул на парня так, словно ему только что подал голос червяк на дороге. Минутное молчание породило напряжение в воздухе, будто оба не желали даже стоять друг с другом.

– То, что ты сделал со своими руками – омерзительно, – как-то сухо произнес Джанесме.

– Верно, – Аллистер неожиданно улыбнулся. – А что сделал ты, прости, я не запомнил? Ах да! Ничего.

Еще раз улыбнувшись шокированному Джанесме, Ал продолжил свой путь в медпункт, хотя что-то беспокойно было на душе. Наверное, это горькое неприятное чувство только потому, что Аллистер еще не встречал враждебно настроенных к нему людей, благодаря семейке. Да, говорил он сам себе, только поэтому ему так больно!

Где-то под конец первой учебной недели весь первый курс ходил взволнован новым предметом под названием фехтование. У женской половины вместо этого – заклинания по домоведению, хотя любая желающая девушка могла просто написать заявку и перевестись, но таких смелых не оказалось.

– Фехтование! – испуганно проговорил Аллистер, тыкая на расписание так, словно оно предрекло конец света. – Большая моя Пустошь! Разве это везение?!

– Я тоже никогда не брал в руки меч, – признался Дезертас. – Зачем мне меч? Я хочу магию.

– Сыны знатных родов должны знать хотя бы азы. Со мной ясно, почему я ничего не знаю, а вот ты-то!

– Ну... меня пытались в детстве обучить сначала на деревянных мечах, но я не хотел... – смутно припомнил Деззи. – Кажется, превратил свой меч в змею и сбежал. Отец разозлился и запретил мне вообще брать оружие в руки. Наверное, думал, что следующий меч в дракона превращу!

– Где дракон? – к ним подошел, зевая во весь рот, третьекурсник Марс. – Надеюсь, дракон здесь, это будет уважительной причиной не идти на изучение рун.

– Доброе утро, – вяло поздоровался Ал, и показал пальцем в выведенные буквы довольно красивого почерка: «1 урок: Фехтование».

– Оу... – Марс слабо усмехнулся. – Его ведет старина Дежрен. Этот мужик бывший драконоборец, оттого и путает уроки с армией...

Аллистер спросил:

– Бывший? Я думал, драконоборцы служат до смерти.

– Технически, так и есть. За какие-то серьезные провинности по службе драконоборцев отстраняют от дела, давая другое рабочее место. Например, преподавать в школах. Понятно? Вот уж не знаю, что старина Дежрен натворил, – он ехидно улыбнулся, – но если я это узнаю, то он от меня никуда не денется!

Тэрн Дежрен появлялся, чтобы посмотреть за демонстрацией в начале учебного года, наверное, уже тогда выбирал себе любимчиков. Аллистер моментально понял, что он никогда не войдет в этот круг избранных. Деззи же даже не представлял, с чего начнется обучение на мечах, учитывая, что некоторые итак прекрасно осведомлены, как драться этими зубочистками. Бегать по полю с железками и махать ими... Нет, Дез хотел научиться новой магии для себя, а не этой ерунде!

– Беспольный урок, – сказал он, и отошел на лавочку, где можно было посидеть, а то лень стоять и ждать начала занятия. – Может, пошли снова на завтрак?

– Ты съел две порции омлета, – возмутился Аллистер. – Это четыре нерожденные курицы!

Марс хмыкнул:

– Эти курицы уже свое дело сделали.

– А вот это было жестоко.

– Хочешь сказать, ты не ешь мясо?

– Ем, конечно, но предпочитаю не задумываться, каким способом оно попало в тарелку.

Деззи не слушал болтовни со стороны. Он ждал того единственного мига, когда закончится первая учебная неделя. На выходные у него уже были планы. Он пообещал Аллистеру пройтись по городу, ведь это лучше, чем сидеть целыми днями в скучной комнате, где единственная потеха – смотреть, как носится Бесилка за своим хвостом.

– Это тринадцатый! – громкое восклицание вывело Деззи из мечтаний о прогулке по городу.

Он увидел парня, который неумело одевался аристократом, но чаще всего этот тип ошивается возле Клайда. Сейчас же на поляне первый курс разошелся кто куда, и Клайда не видно вовсе.

– Говорят, ты очень опасный, тринадцатый, – сказал этот тип, поправив волосы морковного цвета, которые, кстати, не шли под его тон кожи.

– Кто говорит? – наигранно удивился Дезертас. – Почему я сам еще не в курсе?

– Не притворяйся. Все видели, что ты чуть не прибил Риднеса на демонстрации. Бедняга все еще не может вызвать свой щит, так как он треснул, представляешь? Что за дьявольская сила способна повредить магическое поле?

Деззи стало стыдно перед Риднесом, нужно будет извиниться за щит, и помочь ему восстановить силовое поле, раз уж оно треснуло по вине его корней. То, что сейчас говорил Деззи этот парень, напоминающий одну большую морковь, не так и важно.

– Дьявольская сила? – Дез улыбнулся, чтоб сбить его с толку. – Как пафосно. Но ты прав. Эта сила, – он специально встряхнул руками, чтобы они загорелись зеленым пламенем, – моя!

Аристократ моментально отскочил, словно ему только что угрожали расправой. Хихикнув, Дезертас убрал огонь прочь, но заметил, что уже привлек достаточное внимание окружающих. Некоторые вглядывались открыто, другие делали вид, что увлечены чем-то другим, хотя заметно наострили уши.

– Магикагены убили последнего подобного тебе! – сказал парень, уже не так смело, как в самом начале разговора.

– Если они хотят снова выставить себя чудовищами, то пожалуйста! Я же еще жив! – Дез вскочил с места. Краем глаза он заметил, как Марс показал большой палец, но Аллистер отвел глаза, что означало, ему не нравится такое высказывание. – Так ты... как там тебя?.. Ах да! Шестерка Клайда, верно? Так тебя и зовут, скорее всего. В общем, ты желаешь стать моим смертельным врагом? Уже?

– Н-нет... – шестерка изрядно удивилась, но не испугалась. – Меня зовут Лоурес...

– Да плевать мне.

– Мой род...

– И на это мне плевать тем более.

Деззи мог бы отрываться на этом парне и дальше, потому что слова о смерти его очень задели, но в их диалог вклинился ледяной голос:

– Что за манеры... Лоурес, что ты себе позволяешь? – Клайд сложил руки на груди, он выглядел каким-то безразличным. Лоурес моментально поник, словно его опустили в холодную воду. – Я же говорил, чтобы ты держался подальше от тринадцатого, – тут он слишком натянуто улыбнулся, глядя на Деззи. – Не в обиду сказано.

Дез ничего не имел против этого парня, поэтому пожал плечами:

– Что-то ты плохо уследил за своей шестеркой.

– Уволь, – теперь улыбка приобрела тень недовольства, – если бы я хотел себе шестерок, то выбрал бы кого-то поумнее и знающих правила этикета.

Лоурес, кажется, весь смысл жизни потерял в один миг. Клайд развернулся и спокойно пошел дальше, а Лоурес побежал за ним, наивно оправдываясь по дороге. Вряд ли Хартиф его слышал, но морковный парень оказался упрямым.

Деззи посмотрел в спину Клайду, и отметил, что как для аристократа, он не раздражает. Что было очень и очень странно. И, что самое главное, приковывает к себе взгляд.

– Мне он определенно нравится, – сказал Дез, когда Аллистер и Марс подошли.

Марсиас пожал плечами:

– Личико смазливое, вкус в одежде шикарный... Нет, он не для тебя, сорян.

– Я не об этом! – возмутился Деззи, непроизвольно покраснев. – Мне нравится этот парень как... аристократ, ясно?

– Эй, – подал голос Аллистер. – Я тоже аристократ!

– Да? – Марси и Деззи одновременно посмотрели на него, словно не поверили своим ушам. Дез успел позабыть о происхождении друга.

Аллистер сделал вид, что обиделся. Марс попрощался перед началом урока, и пошел искать причину позлить Элиора. К тому времени Аллистер прекратил дуться, и начал нерв-

ничать, ведь первокурсников запустили на арену для сражений на мечах. Круглое место, огражденное трибунами, наверное, здесь проходят сразу и показательные бои.

– Стать в строй! – крикнул на них громом тэрн Дежрен. Он появился словно из ниоткуда, просто вышел с тыла ребят. – По росту! Станьте по росту!

Деззи обреченно последовал за Аллистером, но оказался выше троих человек, и стоять рядом с другом ему не дала сама судьба. Ал оказался последним, смутившись своего роста. Среди строя он выделялся: казался мягким и пушистым зайчиком среди стаи диких котов.

– Я не буду читать вам правила поведения! Да сгинет оно в Большой Пустоши! – Дежрен тяжело прошагал мимо строя, сложив руки за спиной. – На моих уроках одно правило – я! Все, что я говорю, должно восприниматься вами со всей серьезностью. Умников лично опущу, понятно?

Толпа что-то промышчала, это разозлило тренера.

– Нужно говорить: «Да, тэрн Дежрен!»! – точно как в армии проговорил он. – Понятно?

– Да, тэрн Дежрен! – послушно отозвалась толпа.

– Начнем с простого, – бывший драконоборец щелкнул пальцами, и все деревянные мечи моментально прилетели под ноги каждому ученику. – Давайте прольем свет на ситуацию. Мы учимся не просто махать мечами, подобно простым людям. Сначала схватим азы, а потом перейдем к магическим техникам атаки и дуэлям. Для этого нужно быстро вырисовывать руны острием лезвия в воздухе, но это слишком сильные заклинания, требующие молниеносную скорость. Оставим это на третий курс. Будем учиться передавать магические свойства через мечи.

Все недоуменно взглянули под ноги, на эти самые мечи. Никто не мог понять, как можно передать свойство через дерево. Оно же разлетится в щепки, сгорит или просто развалится...

– Первое занятие, повторяю, начальные азы, – проговорил тренер. – Поднимите свое оружие. Магией.

Каждый начал суетиться, приподнимая руки над деревянными мечами. Некоторые деревяшки подпрыгнули, но остались на месте. Деззи почему-то посмотрел в бок, где видно Клайда. Тот только-только протянул руку над деревянным мечом, и, не делая ничего, поднял его в воздух. Рукоять деревянного меча умело легла ему в ладонь, и тэрн Дежрен не мог не похвалить его:

– Вижу набитую руку! Молодец, парень! Как твое имя?

– Клайд Хартиф, – вежливо ответил тот, но как-то безразлично.

– Хартиф? Пустошь бы меня разодрала! Да я ведь знал твоего деда! – почему-то обрадовался Дежрен. Клайд улыбнулся уголками губ, не меняя холодную вежливость:

– Да. Он часто Вас упоминал.

Деззи отвлекся, потому что кое-что понял. Деревянные мечи не поддаются не потому, что не каждый здесь освоил простейшую левитацию, а потому что не может подобрать подход. Если поднять необычной левитацией? А, скажем, добавить немного темной энергии?..

В секунду меч вспыхнул зеленым пламенем и устремился в руку Дезертаса. Стоящие по обе стороны ученики с любопытством взглянули на пылающий деревянный меч, который никак не сгорал.

– Черная магия? – подошел к нему Дежрен. – Будешь использовать ее как свойство?

– Да, – улыбочиво ответил тот, представляя, как там злятся поклонники семьи Магикаген, да и сам Джанесме.

Вскоре почти у каждого получилось поднять ненавистный деревянный меч. Дежрен смотрел на некоторых так раздраженно, что Аллистер пару раз испуганно отходил назад. Вот у него вообще не выходило поднять меч, последний даже не шелохнулся, лежа на земле. Дежрен прямо ему ничего не говорил, но красноречивый взгляд и так давал понять,

насколько его бесит такое неумение. Дез заметил, что только у Аллистера вообще нет никаких изменений. Не используя магию, парню придется туго...

И неожиданно его меч взлетел вперед, чуть ли не в руки, словно сорвался с цепей. Ал еле его удержал, шокировано оглядывая. Деззи улыбнулся, хотя эта картина показалась странной.

– Даже эта неженка справилась, – закатил глаза Дежрен, намекая на Аллистера. – Давайте, дамы, поторопитесь! Урок не длится вечно!

Наверное, обзывалка так сработала, но остальные подтянулись довольно быстро. Оставшееся время до звонка тренер показывал всем как правильно держать меч. В основном тем, кто никогда его в руках и не щупал. Первые уроки для умелых аристократов обещали быть скучными.

После урока все были вымотаны, хотя толком не знали почему. Аллистер тут же прибил к Деззи, который выбросил свой потухший меч в общую грудку так, словно эта мерзость истекает слизью.

– Ты молодец, Ал, – сказал тогда Дез. – Так быстро исполнил заклинание...

– Дез, – он посмотрел по сторонам, убедившись, что все уже поплелось к выходу, и их разговор никто не слушает. – Это был не я.

– Что?..

– Это правда. Мне кто-то помог, – он развел руками. – Риднес подмигнул, когда я рассматривал меч. Кажется, он меня и спас от позора.

Деззи посмотрел в спину Риднесу, который весело говорил о чем-то с друзьями, и в следующий миг выскочил через арку, служившую выходом из арены.

– Я бы тоже тебя спас, – проворчал Дез, – но у меня черная магия.

– Даже не знаю... – парень растерянно посмотрел на мечи. – Это... это так сложно... Аллен управляется со своим двуручным мечом так просто, как я управляюсь с платком при стирке. Со стороны кажется, словно это... просто машешь куда-то там лезвием, чтобы другое лезвие не попало на тебя...

– Не знаю, я не парился вообще, – Дез, правда, только слушал и делал вид, что пытается удержать меч на весу при разных положениях пальцев, но он хотел сражаться не железяками, а магией. – Это явно не для тебя. Ты же не пользуешься магией, почему они отправили тебя на обычную программу обучения?

– А ты не в курсе? Несколько недель мы все поучимся вместе, а потом каждому, кто имеет какое-то затруднение, дадут правильного учителя, чтобы он нам помог. Не знаю, кого мне поставят, но я бы хотел... – он запнулся. – Нет, я бы вообще не хотел... Кажется, мои умения ограничиваются только на контакте с природой...

– А мои на черной магии, но ее что-то никто не спешит вводить в программу, – Дез пожал плечами. – Пошли лучше полежим на кровати, а то мне что-то не нравятся физические упражнения...

Вечером все в спальном крыле готовились ко сну. На выходных каждый решил посетить город в компании друзей. Аллистер минут двадцать выгонял из комнаты брата, не понимающего намеки, и рассказывающего, какой он молодец (без причины). Ал даже отказался рассказывать Аллену, что куда-то идет в субботу.

– ...Но я могу показать тебе клуб бальных танцев! – Аллен застрял в дверном проеме руками, лишь бы не быть вытолканным. – Ты же знаешь, как я хочу чтобы ты, Алли, научился танцевать фокстрот или танго...

– Я терпеть не могу танцы! Ты же знаешь, стоит мне станцевать вальс, как я тут же партнеру все ноги оттопчу, – возмущенно произнес Аллистер. – У меня нет хобби, отстань уже!

– Но ты попытайся! – говорит так, словно замуж выдает: – Я желаю тебе самого безопасного добра, но закрываться здесь в четырех стенах не выход. Я могу придумать тебе занятие! Вышивание! У тебя получалось неплохо...

– Помнишь, как сказала нянька, которая учила меня вышивать? Мои руки для этого дела растут не с того места, с которого должны, – фыркнул тот.

– Она была старая, что она понимала! Твои стежки были лишь немного кривоваты, но это из-за жары, я уверен...

– Немного? Да это были зигзаги! Я несколько раз себе пальцы пришивал!

– Плетение! – воскликнул Аллен. – Это не опасно, и даже полезно! Сплетешь мне браслетик, и...

Аллистер умоляюще посмотрел на Деззи, жующего печенья на своей кровати, и читающего новый выпуск журнала о своей любимой рок-группе. Бесилка прокрался к печеньям, как только Деззи поднялся с кровати, схватил одно и утащил под кровать, будто тайный агент.

– Прием окончен! – объявил Дезертас, указывая на дверь. – Аллен Гротенз, вынужден попросить Вас покинуть территорию.

– Но мой братик... – Аллен искренне не понимал в чем дело.

– Он в безопасности только здесь, а не на всяких там танцах. Растянет себе ногу, упадет, вывихнет что-то... О, я тебя умоляю!

– Вывихнет что-то? – ужаснулся тот.

– Именно, – улыбнулся Дез. – Будет лежать в больнице, а потом тебе скажут, что ногу уже не спасти, ее придется ампутировать, и бедный Ал навсегда останется инвалидом, а все благодаря тебе.

– Карма моя! – Аллен панически посмотрел на младшего брата: – Никогда в жизни не смей заниматься танцами без моего присмотра!

Дезертас вздохнул:

– Договорились. А теперь, пока! – он махнул рукой, создав слабую ударную волну, чтобы легко подтолкнуть парня к проему, и щелчком пальцев захлопнул дверь.

Аллистер возрадовался:

– Спасибо! Я свободен!

Деззи вернулся на кровать, всматриваясь в журнал. Лапа енота осторожно высунулась на поверхность, пытаясь дотянуться до печенья так аккуратно, что можно подумать, Бесилка выполняет ювелирную работу.

– Даже не думай, – шикнул Дез, ударяя енота по лапе. Тот зашипел под кроватью, и побежал скорее к Аллистеру, искать защиты и понимания.

– Дез! – Ал быстро поднял енота на руки. – Дай ему печенье!

Дезертас скептически взглянул на них. Аллистер возмущенно смотрит на него, а енот даже как-то победоносно, словно говорит: «А не надо было жадничать!».

– Ему не нужна еда! – нашел оправдание парень.

– Но он хочет! – Аллистер погладил Бесилку. – Отдай ему печенье, он много не съест.

– Да он бы вагонами жрал!

– Дез!

– Это правда! У него нет чувства меры!

В ответ – строгий взгляд голубых глаз. Дезертас закатил свои собственные очи, ведь выбора нет. Взял одно печенье, и запустил его по воздуху вперед, адресуя довольному еноту, который это облюбованное печенье схватил лапками еще на лету. Бесилка уже понял, что стоит ему построить глазки перед Аллистером, как тот готов отдать ему все, что угодно.

Ночью Бесилка с полным животом спал на спине в ногах Дезертаса, и периодически икал от переизбытка еды. Дез пару раз хотел «случайно» смахнуть его ногой, но каждый раз замечал, что Аллистер еще не спит, и как-то не решался. При адвокате енота мстить

нельзя. Хотя день был тяжелый, и уже вся академия погрузилась в сон, только Дезертас никак не мог уснуть. Ал на соседней кровати уже спокойно спал, повернувшись на бок, и даже не подозревал, что его сосед по комнате собрался пойти погулять.

Дезертас накинул на плечи, поверх черной пижамы, накидку, и вышел в коридор. Непривычно видеть этот самый коридор в полумраке. Освещение тусклое, для тех, кто ночью встает в туалет, скорее всего.

Дезертас вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, и взглянул на звездное небо. Первая неделя прошла быстро, но ему безумно повезло с Аллистером, сосед по комнате стал его хорошим другом. В этой академии они проучатся три года, а потом разойдутся по своим жизненным тропинкам, подготовленных судьбой еще при моменте рождения каждого.

– Что за... – сзади него кто-то вышел, Дез обернулся и заметил младшего брата директора академии. Тот был тоже одет в пижаму, но с накинутым халатом.

– Драсте, – только и смог сказать ему Дезертас.

– И тебе не хворать, – кивнул Сабрин. – Я бы мог тут разразиться громким возмущением, почему ученик не спит, а бродит после отбоя... но мне, честно говоря, как-то насрать.

Дез не понял, принято ли так говорить среди учителей или только Сабрин такой особенный. Сабрин пальцами расчесал кудрявые волосы, словно они успели запутаться за пребывание на воздухе, а потом снова заговорил:

– Ты же тот самый... талантливый черный маг, я видел на демонстрации... Слушай, ты знаешь заклинание, которое отпирает дверь так, чтобы было не слышно? Все мои Рейч знает наизусть и поставил блокировку, не могу пробраться в его комнату!

– Зачем Вам пробираться в его комнату? Он же сейчас спит там.

– Поэтому и хочу, – как очевидно, сказал он. – Понимаешь ли, когда я не могу уснуть, то иду к нему, и мешаю спать ему. Так повелось с детства, и я не хочу нарушать традицию. Даже если он начнет метать в меня вазы.

Дезертас прикинул парочку заклинаний, и произнес:

– Я когда-то пробирался в кабинет отца применив заклинание обратного действия. То есть, она открывается, но нужно успеть проскользнуть, потому что она тут же закроется. Повторит то действие, что произвели последний раз.

– Гениально! – воскликнул Сабрин. – Рейч не считает меня гениальным, потому что точно не ставил блок на эту штуку!

Дезертас усмехнулся:

– Вы так не любите брата?

– Что ты! Я его обожаю, – и сказал это искренне, без лукавства. – Немного обидно, что он меня гонит каждый раз, но... – он нагло заулыбался, – без этого было бы неинтересно. Кстати, у тебя двенадцать братьев! Разве не тебе понимать, что доводить родного братика это истинное блаженство, хотя вроде делаешь это любя.

Дезертас печально улыбнулся:

– Нет. Не мне.

– Жаль. Я бы не против клонировать Рейча, и иметь двенадцать братьев... Правда, они бы меня убили, честное слово. Ой, что-то я разговорился. У нас с тобой еще будет время поболтать! Ты это, не задерживайся на улице. Каждую ночь сюда слетаются пикси, чтобы прибраться, они могут тебя обокрасть. Хотя тебе скажут, что это была уборка.

Дезертас вернулся в комнату слишком поспешно. Встречать пикси-воровок как-то не хотелось. В комнате мирно спал Бесилка, все еще икая крошками печенья во сне, изредка двигая задней лапкой, а на другой кровати спал Аллистер, полностью накрывшись одеялом. Дез зевнул, размял спину, и спокойно разместился на своей кровати, не замечая, что вместо Аллистера под одеялом простые подушки...

Глава 4. Задание на болоте

Аллистер никак не мог отбить мечом атаку. Дежрен даже не смотрел в его сторону, словно махнул рукой. Сегодня он выставил каждого ученика друг против друга. Когда противником Аллистера оказался Джанесме, то парень был готов сдаться прямо сейчас, но это не поединок, а совместная тренировка, потому приходится терпеть.

Вот взмах, и Аллистер снова не смог удержать в руке меч.

– Пустошь! – выругался он.

Джанесме молчал все это время, угрюмо наблюдая за жалкими попытками оппонента. Аллистер снова поднял свой меч, но поражение за поражением не придавало желания сражаться дальше. Смысл в этой тренировке? Бегать за мечом?

– Ты неправильно держишь рукоять, – хмуро сообщил Магикаген.

«Лучше бы ты и дальше молчал!» – подумал обреченно Ал, ему не хотелось позориться перед этим парнем, но что поделать? Он просто не знает, как правильно держать меч, как им махать, и зачем он вообще сдался.

– Весь вес у тебя сосредоточен в руке, но должен в любой момент переходить в пальцы, так делают маневры, – все еще хмуро проговорил Джанесме. – Нет, не так... Там... большой палец, ну...

– Это слишком сложно!

– Не совсем... – вздохнул Магикаген слишком тяжело, так делают, когда общаются с идиотами. – У тебя... возможно, ты просто слишком слаб для этого. Не похоже, что... ну... что ты можешь поднимать и держать в воздухе мечи. Этот, конечно, еще деревянный, но давать тебе настоящий я бы не стал.

Аллистер почувствовал как в глазах защипало. Только потому, что ему это говорит Джанесме. С уст, например, Деззи, это прозвучало как-то задорно и по-дружески, без той колкости, что в словах Магикагена. Он даже не пытается сделать вид, что подбирает осторожные слова!

И тут же злость заняла сердце. Он не хочет, просто не хочет показаться хилым и хрупким перед Джанесме!

– Я и не попрошу у тебя настоящего меча! – прошептал Ал, и снова поднял деревянное оружие. – Пока не научусь держать эту деревяшку. А там посмотрим, ладно?

– Ты хочешь продолжать? – обреченно проговорил Джанесме.

– Да. Даже если это займет сто лет.

– Все равно взял меч неправильно! – раздраженно фыркнул Джан, уже в отчаянии. Он на время повесил свое деревянное оружие в воздухе, а сам подошел к Аллистеру, и разместил ему пальцы на рукоятке. От прикосновения Аллистер очарованно вздрогнул. Джанесме продемонстрировал, как следует обращаться с оружием. – Главное правильно ухватить, а дальше пальцы сами будут подбирать комбинации. Дело привычки.

Ал оказался поражен. Да, Джанесме ему помог, пускай и с таким видом, словно делает одолжение века какой-то там дряни, как он выразился недавно, но Аллистер, через несколько попыток продержат меч, понял что имелось в виду. Правда, его техника боя лучше не стала, но зато он все же понял, как держать меч.

Дезертас ворвался в тренировочный зал, весь запыхался, пока бежал. Рассчитывал увидеть курс на утренней тренировке на арене, но из-за осенней холодной погоды занятия перенесли внутрь замка, и ему пришлось сначала искать руководителя, чтобы понять, где этот тренировочный зал.

– Кто прибыл! – фыркнул Дежрен. – Надеюсь, хорошо выспался?

– Нет, – выдохнул тот, прислоняясь к стене. – Макароны снились! Карма, как я не люблю макароны...

– А я не люблю тех, кто опаздывает на мои уроки, Валенти! – строго процедил тренер, взяв в руки деревянный меч и встряхнул его. Древесина уступила место металлу, оружие стало настоящим, пригодным для реальных дуэлей. – Посмотрим, чему ты научился! Давай, бери меч.

– О Карма, нужно было проспать и дальше... – прошептал Дезертас, поднимая с кучи деревянный меч, который тоже принял форму настоящего.

Ученики с интересом затормозили свои поединки, чтобы успеть увидеть происходящее. Аллистер на миг хотел было забросить свой поединок вообще, но Джанесме, наверно, очень хотелось его унизить. Выбив из рук оружие, он прошипел:

– Не спать!

– Ладно-ладно...

Деззи понял, что дело пахло жареным, и посмотрел на меч так, словно это что-то очень отвратительное. Что он делал на уроках тэрна Дежрена? А ничего. Обычно стоял, зевал, иногда лежал, иногда спал в тенечке, но если тренер наблюдал, то делал серьезный вид, и каждый раз типа вытирал какие-то пылинки с деревянного меча.

Сейчас это не поможет.

– Давай, нападай, – приказал тренер.

– Нет, что Вы! Я же добрый и порядочный гражданин...

– Нападай, Валенти! – прикрикнул грозно тот.

– Э-э-э... Ладно... – он неумело замахнулся мечом, но не удержал его вес, и упустил на землю.

Меч бахнулся у ног Дежрена, вызвав смешки со всех сторон зала.

– Ты совсем бестолочь? – спросил бывший драконоборец. – Мы не в волейбол играем, Валенти!

– Я не против и волейбола.

– Подними меч и сражайся!

Дезертас не мог послушаться учителя и подчинился. Вторая попытка нападения была немного лучше только потому, что ей не дали шанса продлиться больше секунды. Меч Дезертаса быстро выбили из рук простейшим маневром.

– Будь на моем месте враг, ты был бы уже мертв, – сказал сурово Дежрен.

– Нет! – возмутился в свою очередь Дез. – Это Вы были бы мертвы. Я бы не стал использовать против врага эту... мерзость! Зачем мне меч? У меня есть магия.

Тэрн Дежрен почему-то грустно усмехнулся:

– Я знал человека, который говорил так же. Он оградил себя только магией, считая ее всесильной. И очень плохо кончил, поверь на слово.

– Почему бы мне не заставить этот кусок металла, – он взмахнул ладонью над мечом, он загорелся зеленым зловещим светом, и поднялся в воздух так, словно его держит невидимый боец, – драться против вас самостоятельно?

Ученики отвлеклись от своих тренировок, даже Джанесме, и уставились на происходящее, словно Дезертас только что сделал что-то плохое. Наверное, так оно и было, ведь перечить учителю таким способом – не совсем правильное решение.

Заколдованный клинок и меч Дежрена сошлись в бою. Тренеру было сложно быстро ставить блоки против меча без хозяина, но он держался на удивление мастерски. Каждый раз поворачиваясь, он делал выпады и маневры, блокируя любые удары невидимого противника. Со стороны это было похоже на некий мудреный танец. Ученики не скрывали своего восхищения действиями тренера, и с головой увлеклись поединком. Никто никогда не видел, как сражаются драконоборцы в живую.

Дежрен отразил удар заколдованного меча, оттолкнув его на два метра, и за секунду успел вырисовать в воздухе кончиком своего лезвия руну, напоминающую закорючку, она светилась в воздухе, пока не активировалась – миг взорвалась огненным светом, накрыв заколдованный меч. Он рухнул на землю пораженный.

Ученики захлопали. Дежрен, казалось, не обратил на это внимания, и посмотрел на Деззи:

– Убедился?

– Да. Я убедился, что не хочу иметь дело с мечами. Никогда.

– Они с тобой тоже. А теперь, раз мы друг друга поняли, иди к директору.

– Это потому что я проспал, или потому что бросил Вам вызов?

– Я хотел попросить тебя принести журнал, но раз уж ты напомнил... – неожиданно усмехнулся тренер, и показал рукой на выход. – Будь так любезен, расскажи ему все.

Вторая и третья неделя также пролетели в мгновение ока, Деззи даже не мог точно припомнить, что именно отдалось ему в памяти особым пятном за все это время. То, что он успел схлопотать двойку по тестам? Что успел получить нагоняй от директора за подсказку Сабрину? Или когда он решил сбежать с практической работы по алхимии через окно, но не рассчитав траекторию, упал на голову тренеру Дежрену? Нет, успехи были тоже, но только по тем предметам, которые касались практической магии. Учителя были в восторге от него, потому что он схватывал все на лету: любые заклинания и формулы. Пусть исполнение было черной магией, но конечный результат никого не заставлял сомневаться в умениях парня.

Утро над Махо-Сотирией началось прекрасно: солнечные лучи покрывали территорию так, что холодный осенний ветер почти никто не чувствовал. Все тихо и спокойно в коридорах, кроме...

– Да сколько можно опаздывать-то?! – бежал Дезертас.

На улице, как раз у входа, весь первый курс стоял в ряд. Учительница перечисляла всех учеников, присутствующих на занятии. Естественно Дезертаса она не отметила, потому что его не было вообще.

– Я здесь! – вылетел через арку Дез.

– Опоздание на двадцать минут, – строго заметила учительница с красными волосами, постриженными очень коротко, и эта прическа делала ее чем-то по-ведьмовски злобной.

– Да?... – спокойно стал в ряд Дезертас. – Первый раз прихожу так вовремя на первый урок.

– Мог бы вообще не приходить, – буркнул под боком Лоурес.

– Мне слышалось, или кто-то что-то твякнул?... – сделал вид, будто прислушался парень.

– Разбор полетов устроите позже! – сказала учительница.

Подождав, пока учительница отвернется проверять списки дальше, Деззи наклонился к Аллистеру:

– Ты почему меня не разбудил?

– Ты кинул в меня подушку и сказал, что придешь на завтрак, – напомнил тот.

– Большая Пустошь, ты напомнил мне, что я хочу есть!

Его отвлек шум шуршания. Риднес, не привлекая внимания, показал ему конфету, явно дразнясь. Пока учительница повернулась к строю спиной, рассказывая что-то по теме урока, Дезертас вцепился в руку Риднеса, как голодная собака. Тот от неожиданности сжал конфету в кулаке. Темный маг толкнул его в сторону, но иностранец поднял руку вверх, и получилось что-то не то, какое-то дружеское состязание. Риднес начал падать назад, а тут на него еще и налетел Дез, и в итоге они с грохотом упали среди строя.

Учительница прикрыла рот, лишь бы не засмеяться при учениках. Однокурсники расхохотались, не сразу сообразив, что кто-то упал на ровном месте. Риднес рассмеялся сразу же, когда Валенти выхватил конфету и вскочил, словно получил кубок.

– Теперь я ее съем!

Риднес поднял руки вверх, мол, сдаюсь, с улыбкой проговорив:

– Никогда не стойте на пути у голодного Деззи.

Парни сильнее завалились смехом, и помогли ему встать. Девушки смеялись в своей группке, но не решались нарушать строй. Дезертас съел конфету, затем, обернувшись, встретился со взглядом учительницы.

– Конфеты больше нет. Угостить нечем.

– Так, ладно, – вздохнула учительница, успокаивая смех. – Всякое бывает...

– Ну, как?.. – стали расспрашивать парни, окружив Риднеса. – Удачно подкатил, да?

– Не то слово... – сказал он, улыбнувшись, словно герой. – Если кто-то решит подразнить его, то сначала убедитесь, что он вам не сломает руки...

Дез усмехнулся:

– Ты думаешь, мне нужны твои руки?.. Скорее почки, их можно будет перемолоть на яд Солохана.

– У меня есть конфеты, – протянул горсть конфет Риднес, словно искупление.

– Ты хотел сказать, – парень мигом забрал вкусность, все так же сверля его взглядом, – у меня есть конфеты!..

– Итак, – похлопала в ладоши учительница, чтобы привлечь внимание учащихся, это оказалось не так-то и просто с первого раза. Ей любезно помог Клайд, который успел занять место старосты. – Мы остановились на практике! Вчера я вам уже рассказывала, что сегодня мы идем в лес. Дабы вы научились говорить с лесными жителями... Они самые мудрые существа, что доступны человеку или магу.

– Она вчера это говорила?!.. – пожирая конфеты, удивился Дезертас.

– Тебе откуда знать, ты тогда спал, – сказал, как упрекнул, Аллистер.

– А, ну да.

– Я долго думала, – продолжала учительница, тэрна Фостер. – Но решила, что каждый из вас должен действовать поодиночке.

– Чего?! – вырвалось у Дез.

– Я не так выразилась, – снова продолжала Фостер. – Начнете свой путь вы по одному. При этом я каждому дам карту. Точнее, по половине карты. Двое, чьи части будут совпадать, смогут спокойно дойти до места предназначения. Вам придется работать слажено, если хотите вернуться обратно. Тэрна Вайлет, можно сказать, уже вас к подобному готовила.

– А если кто-то потеряется? – спросила обеспокоено одна из девушек.

– Если такое и случится, то используйте заклинание SOS. Не отходите от места, где вы запустили заклинание, и вас тут же проведут дриады.

– А можно сразу остаться здесь? – спросил Дезертас.

– Нет.

– Попробовать стоило, – пожал он плечами.

Совсем скоро весь курс получил по разделенной карте, и каждый пошел своей дорогой. То, что Дез теперь без Аллистера, заставляло его страдать морально. Дезертас шел по тропинке из песка, а вокруг одни заросли леса. Никого из знакомых не видно, но слышно пение птиц, что не очень помогало сориентироваться. Рассмотрев свой кусок карты, он пришел к выводу, который стоило заключить минут тридцать назад:

– Я не умею читать карты... – он прокрутил свою часть, словно руль, надеясь увидеть там хоть что-то важное, а не разные каляки-маляки.

Парень досадно прорычал, сложил карту и положил в карман брюк. Решил идти по тропинке, но уже спустя пару метров она исчезла в зарослях, как и не бывало. Дезертас фыркнул, и заметил камень. Такой громадный, будто скатился со скалы.

– Так, помню, как Ал что-то о мхе говорил! – сказал сам себе под нос Дез. – Где растет там... и... что он говорил-то?..

Он посмотрел за камень и обнаружил еще одну дорожку.

– Они хотели обмануть самого Дезертаса! – самодовольно пропел тот.

Валенти пошел дальше, но вдруг за спиной услышал шаги. Обернувшись, он никого не обнаружил. Снова прошелся вперед, услышал хруст – обернулся, но ничего и никого, только подозрительно качаются ветки. Дезертас прошелся еще дальше, сзади теперь точно и отчетливо послышалось какое-то быстрое копошение. Это какое-то голодное животное, вроде медведя!

– Вот собака! – фыркнул он, и побежал вперед, не оглядываясь. Как сражаться с медведем, он не в курсе, да и не спешил узнавать вот так.

Сколько он пробежал, точно не помнит, но когда решил оглянуться – заметил за собой лишь черную мелькающую тень, явно преследующую его самого, и тут же врезался во что-то. Это «что-то» издало презренный рык, но не как медведь, а как мудака.

– Риднес?.. – удивился он, посмотрев на парня, которого чуть не сшиб с ног.

– Ты чего так несешься? – спросил иностранец, потирая ушибленный локоть.

– За мной кто-то гнался... – признался Деззи, обернувшись. – Наверное, тебя заметил и испугался. Мало ли... Конфетами не угощаешь...

– Какая у тебя карта? – спросил парень, игнорируя все слова, и достал свой кусок карты.

– У нас не может быть один кусок целого, это же как рояль в кустах, – сказал парень, достав свой кусок. Они примеряли свои части. И Риднес объявил:

– Может!

Быть в паре с Риднесом не так и плохо. Они, конечно, часто чудят вместе, но многим и не понимают друг друга, поэтому хорошими друзьями так и не стали. Дез отреставрировал парню его щит, это оказалось просто, потому что он же и нанес повреждения. Это единственное, что подтолкнуло их к общению.

– Так-так... – Риднес что-то поводил по карте пальцем, и Дез понял, что парень-то прекрасно ориентируется по ней. – Это недалеко... Нужно перейти только болотистую местность, она не опасна...

– Я вижу... ничего... – признался Дезертас, смотря в карту. – Как ты понял, что там есть болото? Я вижу только значки с елочками, оно неправильное, кстати. Смотри, там несколько елочек, а здесь их тысяча.

– Как бы тебе объяснить... – улыбнулся тот. – Это сосны. Большая разница. Сосну ты на Новый год не поставишь. Нет.

– Это как-то меняет ситуацию с болотом?..

– Да. Я понял, что тебя нельзя одного пускать в лес. Тем более, голодным, – и захихикал.

Минут через двадцать болото раскрыло свои горизонты, но карта настойчиво показывала, что идти нужно как раз через него. Никаких тропинок, никаких мостиков. Просто грязное болото с парочкой жаб, которые даже не испугались гостей на своей территории.

– Если пройти по нему, то мы можем потонуть... – сообщил Риднес. – Нужно обойти его...

– Это займет много времени, – лениво вздохнул Дезертас. – Давай исполним заклинание SOS и все...

– Знаешь что, Дез?! – неожиданно фыркнул тот. – Мне нужно набрать достаточно баллов, чтобы спокойно закончить академию с отличием. У меня... нет особого таланта в магии, как у тебя, чтобы вот так халатно отмахнуться от всех заданий! Нам их дают не просто так!

Дезертас удивленно посмотрел на парня:

– Да ты выиграл у меня еще на демонстрации!

– Только потому что ты отвлекся. Выбрать момент – это не совсем то умение, Дез, – он серьезно взглянул на болото, отдающие каким-то зеленым цветом. – Пожалуйста, давай постарайся.

Дезертас сложил руки на груди:

– Хочешь, чтобы я опять колдовал?

– А?.. – кажется, Риднес не сразу до этого додумался. – А ты можешь? Болота и горы обычно глушат магию...

– Я тринадцатый, мою магию сложно заглушить, – Дезертас вспыхнул зеленым пламенем, призвав на помощь корни деревьев, чтоб образовать мост, но... Корни еле выглянули через землю, и пламя моментально погасло с какой-то болью внутри тела. – Ай! Ладно, я не настолько всемогущ... – он посмотрел на свои ладони. – Точнее, я не умею пользоваться этими силами в полной мере...

Он снова попытался использовать магию, настойчиво воспаляя кисти рук, но это больше напоминало сломанную зажигалку. Деззи начало это злить, потому что он уже когда-то бывал на болоте, и вполне успешно раздувал там жаб волшебством, а сейчас чувствует себя беспомощным ребенком.

– Да ладно, мы можем... – попытался Риднес, но Дез уже сконцентрировался слишком сильно.

Зеленое пламя вспыхнуло в руках, но неожиданно завертелось, словно торнадо, и Деззи почувствовал, что не в силах контролировать неожиданно открывшийся поток энергии. Пришлось буквально выбросить колдовской огонь вперед, в самый центр болота, где он и взорвался, образовав трясину на месте.

– Лучше не надо... – испуганно прошептал Риднес. – Я не против магии, но когда она слушается своего носителя, ладно?

– Понял, не дурак... – сдался Деззи.

Он услышал еле заметный хруст, и резко повернулся назад:

– Ты слышал?

– Нет.

– Там кто-то...

– О, Карма, не начинай, – закатил глаза иностранец. – Ты такой шум поднял, что не странно, если распугал всех животных в округе. На карте есть маленькая черточка, возможно, это тропинка... Пошли, проверим.

Они оба завернули через болото. Как оказалось, все-таки это какая-то заросшая тропинка, по которой можно обойти, хотя двигаться пришлось очень осторожно.

– Слушай, Риднес, тебе не кажется, что за нами кто-то следит?.. – Деззи легко обернулся, надеясь заметить хотя бы уже медведя.

– Ты, блин, можешь жить нормально и спокойно, а?.. – вздохнул Принстоун.

– Нет, серьезно! Я знаю, что здесь кто-то есть! Кто-то наблюдает за мной с самого начала, – парень остановился. – Я не параноик, но хочу, чтобы этот кто-то показался.

– Дез... – досадно вздохнул Риднес.

Дезертас упрямо обогнал Риднеса, который построил скептическое выражение лица, и сделал вид словно идет первым, поглядывая на кущи рядом. Листва заметно зашелестела, будто некто крался вслед за парнем. Дез резко обернулся, взмахнув рукой. В его планах было

левитацией раздвинуть палки кустов, но из-за болота он случайно выстрелил холодным зеленым огнем так, что кустов в этом месте не осталось и вовсе, а он сам чуть не упал назад.

– Ай, да чтоб тебя, болото! – прорычал он.

Риднес смотрел на проделанную дыру с каким-то изумлением, он успел увидеть мелькнувшую фигуру, спасающуюся от огня черной магии.

– Ты кто? – отложил карту в сторону Риднес.

– Я... – шипящий голос резко притворно пытался выдать себя за женский, чуть писклявый. – Я фея из красивых снов, только не бейте меня!

– Даже я не поверил, – Дезертас потер свою руку, все еще чувствуя заряд темной магии.

К ним вылезло странное по виду существо, оно выглядело мелким, как для болотных жителей даже магического рода. Существо казалось немного неряшливым, больше похожим на домового, даже в таких же лохмотьях, с противным скрипучим голосом:

– Следить за господином наша работа, чтобы он не попал в беду, но я слишком замечен, чтоб меня не засекли! Прошу не бейте меня, как Ваш брат, господин!

И эти слова были адресованы Дезертасу.

– Что? Мой брат? Ты о чем? – не понял тот. – Кто ты вообще такой?

– Я домовик, господин, – Деззи немного обрадовался, ведь угадал, но потом округлил глаза:

– Что ты делаешь на болоте? Ты должен быть в каком-то доме, разве нет?

– Ваш брат, господин, прислал меня, – неожиданно домовик с ужасом на лице замолчал. – Нет! Я не должен был себя выдавать!

Риднес закатил глаза:

– Дез, я так понимаю, ты полон сюрпризов.

– Никакой мой брат не прислал бы домового для моего присмотра, поверь, – Дез посмотрел на домового. – Как зовут моего брата, что прислал тебя?

– Ну, э-э... – протянул тот, явно растерявшись.

Дезертас понял, что дело здесь нечистое, и хотел было поймать это существо. Домовой, протяжно запищав, подпрыгнул и шмыгнул в кущи. Он забрался куда-то в рощу, и вряд ли вернется снова. Риднес вздохнул:

– Мои поздравления, за тобой кто-то выслал слежку.

– И решил подставить братьев. В принципе, у меня их двенадцать, пускай выбирают любого... – и равнодушно пожал плечами. – Не понимаю, почему всем так припекает в одном месте из-за того, что я тринадцатый ребенок в семье!

Риднес слабо улыбнулся:

– Ну... мне не припекает...

– И на том спасибо. Пошли-ка скорее отсюда уже!

Шли сначала в гробовой тишине, то и дело прислушиваясь к любому шелесту, но каждый раз виновником шума оказывался ветер. Идти так – тихо и незаметно – оказалось мрачно, и Риднес начал говорить, что первое на ум пришло:

– Как там Аллистер?

– Не знаю, наверное, уже пришел и без помощи карты, – сказал ему Дезертас, пытаясь поймать надоедливую мошку, которая пристала именно к нему.

– Я не о... – Риднес смущенно улыбнулся. – Ну, я вообще... Как он?

– Да хорошо вроде, – Дез не понял, с чего бы Риднес интересовался Алом. – Не болеет, не бухает, не занимается спортом. В общем, как обычно. А что?

– Аллистер такой милый, правда? – и тут же поспешил исправиться. – В смысле, милый... среди всех... Ну... он такой маленький... Не странно, что он совершенно не умеет обращаться с мечом, и все еще не научился держать его на весу... Ему и не нужно, разве нет?

Дезертас подозрительно покосился на напарника:

– Ты чет темнишь...

– Я... это... просто так заговорил, – он повернулся в сторону. – Хочешь, поговорим о Элиоре? А что? Он классный, разве нет? Веселый такой! Если бы не тот парень, Марс, кажется... Вчера этот парень устроил какую-то заварушку среди девушек, предмет ссоры, конечно, Элиор, которому и пришлось разгребать.

– Марс не только над ним измывается, – ответил Дез. – Слушай, ты вроде как сердцеед, да?

Риднес покосился в сторону парня так, словно говорит с тупым бревном. Принстоун, безусловно, хорош собой, что и послужило множеству сплетен. Можно было услышать, что он встречается с двумя, а то и четырьмя... Правда, когда об этом говорили самому Риднесу, тот постоянно давился чем-то или начинал истерически смеяться. Чем дальше, тем больше подобных сплетен и возникало, хотя Деззи никогда не видел Риднеса с кем-то в подобных отношениях.

– Неужели похоже, что я какой-то там султан? – проговорил Риднес. – Нет, в нашей стране принято среди знати иметь гарем, но... Это, как по мне, неправильно...

– Гарем? Круто, – только и смог ответить Дез. – Но Алу там не место.

– Что?! Да я и не думал...

– Я шучу, – и усмехнулся.

– Ну и шутки! – фыркнул тот. – Я тебе отдал все конфеты, а ты... Ах да, вы, тринадцатые, люди особенные.

– Да. Голодные или нет, но мы способны отгрызть руку или сердце всяким, кто надумает охмурить их лучшего друга... – как бы намеком проговорил он, и Риднес почему-то заткнулся на долгое время.

Они пришли не первыми, но и не последними. Помимо тэрны Фостер здесь была и терна Вайлет. Наверное, кто-то пользовался заклинанием SOS, судя по всему, это группка девушек, которые по какой-то причине все были в грязи и с одеялами на плечах.

Аллистер помахал рукой, и зевнул, не сдержавшись:

– Я пришел один первее всех, но мне сказали найти своего напарника. Другими словами, если бы не мой напарник, – это слово он почему-то выплюнул, – я был бы первым, а не вторым.

– А кто пришел первый?

– Клайд и Марисса. Правда, меня все равно похвалили лучше, но... – он развел руками. – Не поверишь, кто был моим напарником...

– Кто?

– Джанесме. Я думал, он меня утопить в болоте захочет, когда мы столкнулись, ну и взгляд... – Аллистер вздрогнул. – Вы встречали по дороге лесных жителей?

– Нет, если честно. Только домового.

– Эм, что?..

Пока было время, Дезертас быстро рассказал, что произошло на болоте, не уточняя ненужные детали. Аллистер попытался найти логическое объяснение, но не смог. Домовой больше не объявился, и на том спасибо.

– А мы видели нагов, – рассказал потом Ал. – Джанесме заговорил с одним из них, но наг не ответил, и важно прополз мимо. Бр-р-р... Это как увидеть анаконду с человеком в пасти...

– Я ненавижу это испытание! – начал жаловаться Дезертас. – Много ходьбы, много мороки... Моя магия словно с ума сошла!

– В смысле? Там магия вообще не работает.

– У меня работает, просто... – он с раздражением посмотрел на свои ладони, они спокойно засверкали, словно ничего и не было.

Первый курс растолкал директор школы, за которым спешил Сабрин с лучезарной улыбкой. Все ученики собрались вокруг них, как и попросила тэрна Фостер. Директор, махнув на родного брата рукой (тот сделался еще счастливее, словно получил разрешение), принялся объяснять:

– Вы все прошли это испытание не просто так. Все время за каждым из вас следили дриады, оценивая каждого на другом уровне. Дриады прирожденные психологи, – он улыбнулся тэрне Вайлет, которая благодарно кивнула. – Они помогут нам составить список ваших учителей для дополнительных занятий.

Сабрин счастливо запрыгал на месте, точно как ребенок, ждущий открыть подарок на новогоднее утро. Рейч закатил глаза:

– Некоторым дриады уже отдали учителей. Список не полный, но это кенгуру рядом со мной, просто мечтает, чтобы я прочел его сейчас.

Кенгуру в виде Сабрина запрыгало снова, проговаривая:

– Да-да-да-да!

Ученики моментально затихли, затаив дыхание. Рейч взял клочок бумаги, но прежде чем зачитать, заговорил:

– Остальные смогут увидеть полный список завтра, на доске объявлений в своем спальном корпусе. Сабрин, хватит скакать! Я читаю, читаю! Итак!

Деззи внимательно слушал имена, но ему не попадались те, что он так хотел. Мысленно он даже пронумеровывал каждое озвученное имя, чтобы знать, когда же объявят тринадцатое. Возможно, ему еще не выбрали учителя, но кто же его знает.

– Аллистер Гротенз, – двенадцатое имя, и Ал вздрогнул от неожиданности. – Тэрна Вайлет.

Сабрин запрыгал сильнее, не скрывая восторга, и Рейч снова зачитал:

– Дезертас Валенти! – Дез моментально наострил уши. – Сабрин Ордан...

Сабрин ликующе прокричал что-то, почти на ухо директору, и принялся чуть ли не обнимать его. Теперь понятно, почему он прыгал как кенгуру. Хотел поучаствовать в жизни первого курса.

– У меня будет ученик! У меня будет ученик! – пропел тот.

Рейч закатил глаза, словно подобное представление уже не первый раз видит. Пока младший повис у него на шее, он сделал вид, будто не замечает этого.

– Кстати, Дезертас, – он посмотрел на проблемного ученика первого курса. – Ты заколдовал наше болото. Не знаю как, но теперь вся поверхность словно лед, жабы там фигурным катанием занимаются, потому что не могут прыгнуть в воду!

Дез улыбнулся:

– Так значит, моя магия там не заблокирована, ага.

– Нет, – ответил Сабрин, отклеившись от брата. – Ты просто ею не пользуешься на сто процентов. Этому тебя научу я. Поверь, если кто-то и обожает темную магию и темных волшебников, так это я!

Он почему-то осекся, с ужасом или каким-то извинением взглянув на директора школы. Тот кашлянул в кулак, его настроение явно испорчено по неведомым причинам:

– Да, это правда...

– Я не в том смысле... – Сабрин даже попытался подольститься. – О, Карма! Только не опять!

– Что? Разве я что-то сказал? – а по холодному тону читается, как же директор зол. – Вот и ты молчи.

– Ладно, как скажешь, – Деззи не думал, что Сабрин его послушает, но он неожиданно умолк.

Глава 5. Белый Рыцарь

Тренировки с Сабрином оказались просто ужасны. Сабрин какой-то обманчивый. Когда Дез прибыл к нему после занятий, как требовало расписание, то ожидал чего-то веселого и интересного, но получил по полной программе. Ордан-младший тут же вывел парня среди ночи и приказал стрелять в пикси. Эти существа, напоминающие уродливых фей с темно-зеленой кожей, имели скверный характер, но убить их или причинить боль невозможно, поэтому Сабрин считал это замечательной тренировкой. Дезертас стрелял в каждое темно-зеленое пятнышко, пролетающее к нему, чтобы что-то украсть. Напоминало стрельбы, только намного сложнее перенимать внимание с одной атаки на другую.

Зато Дез вернулся в три часа ночи, если не позже, вымотанный и уставший. Бесилка даже считала превыше своих сил подняться и поздороваться с хозяином, поэтому лениво махнул лапкой, и вывалился на кровати, досматривая свой сон.

– Ал! – Деззи решил, что если он не спит, то никто спать не должен. – Ал! Просыпайся! Там пожар! Мы горим!

Сосед по комнате и не шелхнулся под одеялом, и наглый Дезертас решил стянуть теплый плед, чтобы привлечь к себе внимание:

– Пока ты тут высыпашься, я работаю, словно уже женат!

Каково же было его удивление, когда вместо Аллистера он обнаружил умело лежащие подушки, по форме напоминающие спящего человека. Дезертас посмотрел на Бесилку, но енот спал так, что вряд ли заметил исчезновение Ала.

«Может, следует поискать его?» – Дез даже хотел уже идти на этаж выше, к третьему курсу, чтобы поднять с кровати Аллена. Но эта идея тут же вытеснилась, потому что звать Аллена – это просто бред, он поднимет на ноги всю академию. Наверное, если Ал куда-то ушел, то так и нужно.

Уже не в силах стоять на ногах, Дез упал в свою кровать, не раздеваясь, и моментально провалился в глубокий сон.

Но утром...

– Эй... – что-то бурчит над ухом, толкает в плечи, раздражает. – Эй! Дез, пора! Уже восемь утра!

Дезертас понял, что пришло его ненавистное утро и даже разозлился, хотя злиться было не на кого. В комнате что-то лопнуло, звук битого стекла испугал всех присутствующих. Дезертас вскочил с кровати и увидел, что разбились зеркала у шкафчиков с одеждами. И это его рук дело, он не сдержал злость.

– Замечательно, – фыркнул Аллистер, он уже был готов и одет. – Сам будешь убирать. И звать коменданта.

– Эй, – сонно проворчал Дезертас, потирая глаза.

– Или ты можешь восстановить это? – строго спросил Ал. Ему явно не хотелось возиться с порчей имущества. – Надеюсь, что можешь, потому что платить за ущерб я не стану. Ты даже мое зеркало разбил, чем оно тебе насолило?

– Я в нем толстый. А вообще, сейчас все исправлю, ладно? – Дезертас, еле сдерживаясь, чтоб не зазевать, протянул руки вперед: – Сарана ва лато... э-э-э... грэмас...

Он не был уверен в правильности заклинания, но что-то такое всегда говорили тройняшки дома, когда разбивали какие-то вазы во время игр. А такое происходило довольно часто.

Осколки зеркала послушно поднялись в воздух, соединились, подобно мозаике, и уже в целом виде соединились с рамкой. Аллистер улыбнулся:

– Можешь, когда хочешь, – и пошел к своему зеркалу, поправляя волосы. – О Карма великая! Дез, по-твоему, это я?!

Дезертас, уже зевнув, поднялся и поплелся смотреть на таинственное отражение. Когда он увидел в чем дело, то даже проснулся. Вместо себя и Аллистера он видел какие-то гримасы, уродство, смутно напоминающее домовиков. Эти прыщи, бугристая кожа, длинные носы, еле заметный клочок волос...

– Зато одежда не меняется, – пожал плечами Дезертас.

– Исправь это!

– Не знаю как. У моих братьев получалось. Наверное, вместо грэмас нужно было сказать что-то вроде нормалас.

– Знаешь что, – Аллистер посмотрел на него скептически, – я бы не брал тебя в придворные маги. Никогда.

Оба сдавленно посмеялись, потому что утро выдалось необычное. Перед уроком Дез заснул, но его разбудил чей-то восхищенный вопль. Как оказалось, это девчонки узнали какую-то новость в своем хрустальном шаре, и поспешили ею поделиться именно так. Что-то вроде клича. Парни с любопытством вытянули шею в их сторону.

– Видели? – Марисса показала всем изображение в шаре.

Там был рыцарь в белоснежных доспехах и красивым мечом... Он выглядел необычно из-за своих доспехов, они явно волшебные, расписные, с какими-то знаками. Жаль, за железным шлемом не видно лица. Рыцарь бесстрашно поразил дракона особыми рунами клинка, и тот грохнулся без чувств.

– Что это? – спросил парень, подходя ближе.

– Белый Рыцарь! – восхищенно протараторила одна из девушек. – Он таинственный герой! Он может все! Посмотри! Дракон пал!

– И? Может, это фильм, а вы...

– Это не фильм, – спокойно уточнил Клайд. – Вроде как новый драконоборец, но он занимается не только драконами. Скажем, что-то вроде супергероя. Только от этого парня толку больше.

Словам Клайда поверили все без исключения, и резко возрос интерес к Белому Рыцарю. Аллистер закатил глаза, как только они с Дезертасом заговорили без посторонних:

– Вот так и живем... Кому-то готовиться к контрольным в конце года, а кто-то стал... супергероем...

– Ты хорошо учишься, в чем проблема?

– Несправедливо. Как думаешь, Белый Рыцарь сдавал всякие контрольные, чтобы стать рыцарем? Не думаю.

Дезертас быстро его понял:

– Так ты психуешь, потому что не знаешь, кем хочешь стать после выпуска?

– Да! А предметы лучше выбирать уже сейчас! – он фыркнул. – Аллен желает пристроить меня в какую-то семейку, мол, наделайте детишек и живите в безопасности.

– Ох... – хмыкнул Деззи. – Судя по всему, он будет стоять над твоей душой в первую брачную ночь и командовать. Все ради маленького братика, верно?

Аллистер скривился:

– Лучше заткнись...

На уроке Элиор даже глаза протер, когда увидел, что Дезертас не спит, как обычно, а сидит, и даже смотрит в правильную сторону, а не куда угодно, только не на доску.

– Большая Пустошь возродится, – хмыкнул тот, словно сказал «снег выпадет», но смысл мало кто понял. – Дез, я польщен! Ты, правда, меня слушаешь?

– А? – Деззи повертелся, словно обращались не к нему.

– Ну, ладно. Не все сразу, понимаю, – Элиор потер спину, немного корчась от боли, и присел за стул. – Простите, но я, кажется, сорвал спину вчера вечером, пока посижу.

Девушки захихикали между собой, и одна самая смелая спросила:

– А чем же таким Вы занимались вечером? – явно с игривыми нотками в голосе.

– Мир спасал, – пошутил Элиор, и поспешил перебить тему на урок: – Кстати, о мире. Давайте припомним мирный договор между темными и светлыми волшебниками, который в начале восемнадцатого века себя не оправдал?

Девушки моментально сникли, их не интересовала история магии, их интересовала история учителя. Дезертас задумался о своем, глядя куда-то вперед, но сквозь преподавателя, и даже не слушал, что он там рассказывает.

Аллистер прикрылся книгой, и достал карманный хрустальный шар, кто-то прислал ему сообщение, судя по несильному миганию. Дез подглядывал в наглуую, только бы не слушать историю. В хрустальном шаре появилось изображение Белого Рыцаря, который умело уклонялся от ударов вражеских людей – разбойников. И вскоре одержал победу, красиво прокрутившись, подобно тому, как делал тэрн Дежрен.

Аллистер фыркнул:

– Зачем Риднес мне прислал этого бездельника?

– Хрена бездельник...

– О, ну вряд ли он занимается до ночи, чтобы хоть как-то усилить свою магию!

– Так вот где ты вчера был!

– А? – Аллистер моргнул. – Так ты заметил... Я... не хотел, чтоб ты подумал, что я настолько бесполезен... Тэрна Вайлет задержала меня, потому что простые упражнения... ну... не давались сразу...

Дез улыбнулся

– Тогда я тоже лох. Пришел ночью, по похожей причине.

На перемене Риднес пронесся по кабинету, а за ним радостные парни. Кажется, иностранец снова что-то придумал, на этот раз не один. Парни окружили входную дверь, что-то там прошептали, и с хохотом разбежались по своим местам. Дезертас понял, что они приготовили шутку. И Дезертаса не пригласили!

Дверь в кабинет открылась. Хлопок – и клубок белой пыли, словно от мела, воспарил чуть ли не на весь метр от прохода. Сидящие на первых партах поспешили отодвинуться. Дез вытянул шею, чтобы посмотреть, кто там попался, но, заметив кто, тут же поспешил ее втянуть.

Как хорошо, что его не пригласили!

Первый курс застыл, не решаясь рассмеяться.

– Кто. Это. Сделал? – прошипел тэрн Дежрен, полностью белый, словно в муке вывалялся.

Дезертас проговорил:

– Эй, девчонки, это вы Белого Рыцаря заказывали?

Некоторые прыснули от смеха, уже не в силах держаться, но боялись попасться под злой взор тренера, и снова утихали. Дежрен рыкнул:

– Валенти?

– Это не я, тэрн Дежрен, – улыбнулся тот. – Мои выходки не такие невинные. Если бы это был я, вы бы обросли прыщами. Хочу я того или нет.

– Ты еще и зубоскалишь?

– Что? Нет, я оправдываю себя!

– К директору! Там себя оправдаешь!

Дез непонятливо развел руками, не понимая, за что его вдруг решили наказать. Эту шутку придумал не он, но все равно получает нагоняй!

– Простите, тэрн Дежрен, – обратился Клайд. – На этот раз Валенти не при чем. Просто не умеет молчать.

Дез пожал плечами:

– И то правда.

– Замечательно! – кажется, тренер решил отыграться на всех, кто заговорит. – Вот ты, Хартиф, пойдешь с ним, и объяснишь директору, почему он не виноват!

Примерно так Дезертасу пришлось идти вместе с разозленным Клайдом. По виду старосты не скажешь, но его глаз иногда предательски дергался. Дез вздохнул, и это заставило аристократа заговорить:

– В следующий раз просто молчи. Прикуси язык, проглоти его, но молчи.

– А что ж ты сам не промолчал-то? – спросил Дез, но беззлобно.

– Хороший вопрос, – ответил тот. – Жаль, ты не узнаешь ответ на него...

Дез понял, что его дразнят. Он никогда еще не говорил наедине с Клайдом. Но о чем им говорить? Клайд чуть ли не лучший ученик, его может потеснить Аллистер (в плане знаний, но не умений) или Джанесме. Не сказать, что Клайд стремился быть лучшим, он и старостой-то не хотел становиться, но сдался из-за напора всего курса.

Нужно как-то расшевелить диалог, решил Дезертас.

– Ты похож на торт, – сказал он. – Такой белый, с кремом. Тебе нравится белый цвет? Представляю, как ты кайфуешь зимой.

– Я похож на торт? – скептически повторил тот.

– С кремом, – добавил Дез, словно это важно. – Я, вот не похож, но, по-моему, напоминать торт намного лучше, чем иссохшую крону.

– Что ты несешь? Если ты заболел...

– Нет. Что ты такой скучный? Давай, говори что-то.

Клайд немного нахмурился, но не обозлился. Дез начал понимать, почему этот высокий парень ему симпатичен. Он не такой, как остальные.

– Могу сказать то, что ты не должен знать до декабря.

– Интересно...

– У нас будет бал, – ответил Хартиф, и Дез моментально изобразил удивление:

– Э, я на это не подписывался...

– Я тебя умоляю, – тот закатил глаза. – Это не настоящий прием. Просто развлекательная программа, которую проводят раз в год. Первокурсникам по традиции ничего не говорят, чтобы устроить сюрприз.

– А ты откуда знаешь?

Тот хитро улыбнулся:

– Я знаю все, что мне нужно. Раз уж тебя так заинтересовала тема о бале, то почему...

– Это не мое, – быстро ответил тот. – Эти наряды, манеры, это все... Этот шик... Я буду смешно смотреться на этом фоне. Нелепо даже.

– Хм, да. У тебя нет грации, вальс красиво не станцуешь, – Клайд пожал плечами. – Но это поправимо. Стоит просто потренироваться, а я мог бы...

– Не хочу. Лучше просижу весь вечер в комнате.

– Никак, – обломал Клайд. – Первокурсники исполняют совместный танец. А потом можешь идти куда угодно.

– Откуда ты все это... А, неважно! – Дезертас понял по ухмылке, что секретами делиться собеседник не намерен. – Что может быть хуже танцев? Это так скучно...

– Тебе нужна помощь? Вальс – это то, что я мог бы...

– Вряд ли, я не стану танцевать. Сломаю руку, ногу, челюсть, да что угодно, но не буду.

– Один танец, ты не переломишься! Знаешь, мне вот еще неизвестно, с кем лучше идти... Если тебе не с кем, то я мог бы... – но его словно не слышали.

– Даже если и припахают, то... – парень задумался, да ляпнул первое, что пришло в голову, хотя сам не знал почему: – Я потанцую с каким-то прикольным парнем. Да хоть сейчас найду его и заставлю танцевать.

Клайд растерялся, он понятия не имел, что это за таинственный парень, о котором толкует Дезертас. Обычно Хартиф знал все, но сейчас уже в этом не уверен. Естественно, Дез соврал, но сам не понимал, почему не хочет показаться перед Клайдом жалким типом, с которым никто не захочет танцевать в паре.

Деззи влетел в комнату среди урока, как сумасшедший. Испуганный внезапно енот подпрыгнул на подушке Аллистера, запоздало зашипев. Заметив хозяина, который принялся судорожно рыться в ящиках соседа по комнате, Бесилка важно пошел к нему. Деззи не сделал домашнюю работу по теории вербальной магии, попросился выйти на уроке, а сам, по указанию Аллистера, бросился искать эту теорию. Ал ее уже давно сдал да забыл, а вот Дез, роясь среди его листиков с работами, начинал нервничать.

– Откуда у него столько макулатуры? С каких пор нам столько задают?!

Бесилка запрыгнул на стол в надежде, что на него обратят внимание. Дезертас порылся в другом ящике, достал парочку бумаг, и осмотрел каждую. Ничего нужного. Злой от недостатка внимания енот решил напомнить о себе: прыгнул прямо на хозяина, выхватив все бумаги из рук.

– Эй! Ты че, борзый? – возмутился Дез, пытаясь схватить питомца за пушистый хвост, но енот начал носиться по столу Аллистера как угорелый. – Нет, фу! Ал тебя-то простит, но получу я!

Бесилка спрыгнул на ящик, перевернул его, и понесся под кровать, не теряя ни единого листочка, который украл. Дезертас раздраженно стал собирать содержимое ящика, проклиная непоседливого енота, что нагло выглядывал из-под кровати. Среди всякой макулатуры у Аллистера оказалось кое-что интересное. Письмо свернутое в трубочку, красиво оформленное изображением красных роз по уголкам. Чернилами там красовались длинные стихи.

– Что за фигня?.. – Дез прищурил глаза, но это не помогло ему понять, что это такое. – «Если бы Карма-создательница знала, что чувствую я сейчас, она бы, скорее всего, нас связала, узами крепкими в раз»... Ал не говорил, что пишет стихи, да еще о Карме. Что это такое?

Времени рассуждать не оставалось, пришлось быстро все собирать, драться с енотом, списывать работу, и бежать обратно в кабинет. Из-за проверок по темам, это таинственное письмо вовсе выскочило с головы, и Дез так и не спросил ничего у Аллистера.

Урок литературы, наверное, добавили ради культурного воспитания. Как бы там ни было, Дезертас его терпеть не мог. Впрочем, как и все, что не учит его магии, как таковой. Ал сидел позади вместе с Риднесом, а Деззи пришлось сесть с Маром, с которым хотя бы можно было поболтать на уроке. Тэрна Арден рассадил каждого так, как посчитала нужным сама.

– Итак, сегодня я проверю, как вы прочитали роман «Наказание века»... – сказала Арден. – Ну, кто же пойдет первым... – и стала глядеть в журнал.

Дезертас сжал кулаки перед собой. У него много пропусков и двоек по литературе, еще один завал – и Элиор потребует отрабатывать.

«Хоть бы не я! Хоть бы не я! Хоть бы не я! Хоть бы не я! Хоть бы не я!»

– О, Валенти!.. – вызвала тэрна. – Вам необходима хотя бы тройка...

– Одну минуточку, – улыбнулся натянуто парень, и повернулся назад. – Аллистер, о чем там вообще?

– Главный герой совершил заклинание черной магии, убив родителей, и Высшие Духи наказали его... – Ал не успел договорить, потому что учительница ждать не намерена:

– Так ты не читал?.. – уже приготовила журнал Арден, словно вот-вот выведет два.

– Читал!.. – поднялся с места Валенти.

– Пф-ф... – хихикнул Мар. – Тогда я солист группы...

– Ты недооцениваешь мою мощь, – Дезертас счастливо заулыбался, потому что Мар подкинул ему идею. – Итак, «Преступление века»... Короче... Персонаж совершил преступление века... Нужно бы нам знать, что любое преступление будет вести за собой наказание. Ибо наша суть человеческая состоит в том, чтобы жить и совершать ошибки. Победителя не судят люди. Побежденного не судит Карма. Может за грехи наказание. Или звезд по небу движение, но приходит час испытания... Испытания поражением. Никогда не знаешь заранее, есть ли у тебя продолжение. Если не пройдешь испытание, испытание поражением.

Он чуть не запел, потому что это были строчки из песни. Мар смеялся до слез, прекрасно поняв это, но не стал выдавать друга.

– Как красиво ты все рассказал!.. – воскликнула Арден. – Молодец, поставлю пятерку!

Деззи сел на место. На нее уже смотрел Аллистер с видом «ну ты, Пустошь тебя возьми, издеваешься». Так скептически, что даже Риднес рассмеялся.

– Что?.. – невозмутимо спросил Дез.

– Это были строки из песни...

– Хотя что-то я знаю, верно? Ах да, – он не обратил внимания, что тэрна Арден уже вызвала кого-то другого с места, – Бесилка забрал какие-то твои бумаги, я долго с ним дрался, но...

– Что?!

– Я победил! Честно, все целое!

– Да плевать на бумаги! Что ты с енотом сделал?

Бесилка, привязанный за лапы, тушкой лежал на кровати Аллистера, и чихнул как раз в этот самый момент. Дезертас пожал плечами:

– Я просто положил его спать.

Риднес спросил:

– Енот? Ты о Бесилке? Классный малый. В прошлый раз прогрыз мою мантию.

Дез фыркнул:

– А нечего было выделяться ею перед...

– Апчхи, – специально перебил Риднес, пока Дезертас не назвал имя Аллистера. – Я просто пришел посмотреть на ваши волшебные зеркала, вот и все.

– Ага. Как раз на них. Ага.

Ал с недоумением взглянул на этих двоих, но так и не смог понять о чем они говорят. Риднес захотел любым способом перебить тему, и моментально проговорил:

– Белый Рыцарь спас недавно приезжих от нашествия пикси, вы слышали? Удивительно, как он оказывается так быстро там, где нужно?

Дезертас хихикнул с обреченного вида Аллистера. Тот цокнул языком и закатил глаза, но сдержал при себе негодование. Мар, услышав имя героя, повернулся тоже:

– Кто знает, Белый Рыцарь приходит на балы? Его можно было бы пригласить, моя мама скоро будет закатывать бал в честь своего дня рождения...

Дез фыркнул:

– Он мир должен спасать. Не от твоей мамы точно.

Ал хмыкнул:

– А вот от моей – вполне возможно.

Тэрна Арден громко прочистила горло, и компании пришлось повернуться к тетрадам и книгам. Дез был не прочь лучше поболтать дальше, чем выслушивать что-то там о книге, которую он даже в руки не брал.

Глава 6. Пленник в зеркале

Аллистер Гротенз вернулся в комнату немного раньше Дезертаса, потому что друга и сегодня отправили к директору за шалость над третьекурсниками. Он использовал свою магию, чтоб закрыть их всех в актовом зале, но его заметила тэрна Арден. Ал не понял, зачем сосед по комнате это сотворил, ну да ладно.

Первым делом он поспешил спасти Бесилку, связанного по лапам. Енот радостно запрыгал на месте, а Ал пошел проверять, что там с письмом. Он хранил посвященный ему стих уже довольно долгое время. Были и другие письма со стихами, но это – первое.

Он его обнаружил очень давно, когда выходил из медпункта. Целители проверили его руки, покрасневшие от крапивы в порядок. Был тихий вечер, но вокруг носились первокурсники, в основном парни, которым нечего делать.

Риднес оказался одним из таких. Он спиной натолкнулся на Аллистера, они чуть не свалились.

– Ой, прости, – сказал он, но когда повернулся, и заметил, кого чуть не свалил, немного заикнулся. – А-Аллистер? Что ты здесь...

– С медпункта, – кратко ответил тот. – Тебе следует осторожнее бегать по этим коридорам. Как-нибудь сшибешь меня, и мне придется в том медпункте жить.

– Я извинился, – напомнил парень, улыбаясь как-то странно. – Слушай, ты сейчас свободен? Я не прочь пройтись...

Ему не дал договорить Аллен, идущий по коридору, как царь при дворе:

– Алли! Алли, посмотри на меня!

– Ладно, поговорим позже, – сдался Принстоун, и пошел куда подальше от ненормального Аллена.

Аллистер посмотрел на брата немного недовольно. Создавалось впечатление, словно Аллен его преследует, честное слово, это неприятно.

– Дез сказал, что у тебя высокая оценка по природоведению! Неужели тэрна Вайлет смиловалась перед твоим личиком?

– Эм... да... – не стал уточнять ничего Ал. – Ты меня искал?

– Да, проверить, как ты! А еще показать, как я красиво смотрюсь в новой рубашке! – и раскинул руки, мол, любуйся.

Рубашка не отличалась от тех, что он носил обычно. Верхние пуговицы расстегнуты, рукава свободны и неплотная ткань.

– Да, Аллен, это шикарно, – ответил Аллистер. – У тебя много поклонников, они оценят.

– Куда они денутся, – себялюбиво хмыкнул блондин. – Скорее бы день влюбленных! На этот раз меня постараются приворожить многие, я уверен! И этот Элиор даже рядом не стоит!

– Да, так и есть, – закивал Ал. – Прости, но мне нужно идти.

– В чем дело? Устал?

– Эм... да.

– Тогда ладно, увидимся! – и радостно пошел дальше, продолжая копировать царя.

Сунув руки в карман, Аллистер нащупал новый предмет. Достал сверток бумаги, который явно поместили туда незаметно волшебством, когда зашел за угол, подальше от любопытных глаз. Невероятно, но там был один стих, посвященный ему. Ал подумал, что это шутка. Кому нужно посвящать ему стих?

Но, на следующий день нашел такой же сверток уже в своем учебнике. Как только он сел за домашнее задание, открыл книгу, как выскочило письмо! И тогда Аллистер понял,

что у него впервые в жизни завелся тайный поклонник. Более того, в стихах поклонник описывал, что видит Аллистера Гротенза не таким, как видят его остальные... Это не могло не заинтриговать.

Сейчас же Аллистер снова и снова перечитывал посланные ему стихи. Ему было невероятно сложно совмещать учебу и дополнительные занятия. Магия никак не хотела даваться, и этот факт просто бесил, расстраивал, хотелось завыть... но только не сдаваться.

Бесилка с любопытством забрался на стол, вынюхивая воздух.

– Печенья хочешь? – догадался тот. – Придет Дез, я заставлю его дать тебе печенья.

В столовой вид Дезертаса был невероятно уставший, он чуть не упал в тарелку с супом, но Ал умело перехватил его.

– Что директор с тобой сделал? – спросил он.

Дезертас опять прошелся к кабинету директора с утра. Он и Марс решили с помощью левитации сыграть в волейбол. Вазами. Результат – разбитые окно, вазы, психика завхоза.

– Отдал на растерзание Сабрину, – парень снова зазевал. – Сабрин, кажется, с ума сошел. Он хочет научить меня магии странными методами. Вчера ночью послал на болото, искать цветок какой-то, уже не помню... Так вот, пока я его нашел, думал сдохну. Директор отправил меня к Сабрину сразу после лекции, а Сабрин... О, это чудовище заставило меня тренировать концентрацию...

– Звучит спокойно.

– Мне приходилось весь урок поднимать шарики воды из ведра и проносить их в воздухе так, чтоб не разлить. А это невозможно сделать с первого раза.

– Все равно звучит спокойно.

– Проносить шарики с водой через свою голову! – Дезертас оттянул футболку, показывая мокрые пятна. – Я словно в душе переночевал! Попытался себя высушить, но вышло как-то не очень.

Аллистер улыбнулся:

– Ну, и поделом тебе.

– Спасибо. Что бы я без тебя делал.

– Нечего выделяться, – Ал сложил руки на груди. – К чему это было вообще? Марс – ладно, он всегда так делает. Почему ты согласился?

Дезертас вздохнул:

– Я, правда, не хотел... Был сонный, и... иногда переклинивает... – он посмотрел на свои ладони, они почему-то задрожали. – Эта сила все время рвется наружу... В последнее время становится сложно ее контролировать... Стоит ей хоть немного дать шанс себя проявить, как я теряю контроль над ситуацией... В тот момент мне захотелось что-то натворить, вот тебе и результат с окном...

Аллистер усмехнулся:

– Ну, ладно, не бери в голову. Поговорим об уроке фехтования. Мы увидели интересное представление, верно? Тэрн Дежрен и, правда, крутой драконоборец. Видел, как он сражался? Эти мечи, эти движения... Это так... опасно, – он немного разочаровался. – И тогда я понял, что это не мое. Впрочем, я и так это знал, но увидев своими глазами... О Карма... Аллен бы сошел с ума, если бы узнал, что я хожу на эти уроки...

– Он не знает?

– Я сказал, что достал освобождение, – коварно улыбнулся Гротенз. – Пускай это и не мое призвание, но, знаешь, за три года хочется наиграться.

– Перед смертью не надышишься.

– Да. Дома я так не повеселюсь, – припомнив дом, Аллистер снова загрустил.

– Кстати, как успехи в фехтовании? Я, вот, так и не захотел учиться. Каждый раз, когда тэрн Дежрен просит меня показать, что я усвоил за урок... Я беру своего напарника, обычно этой жертвой становится Мар, и начинаю рассказывать ему, как спать с открытыми глазами.

– Ты когда-нибудь докрутишься...

– Знаю. Так что? Как тебе? Подружился с Джанесме?

Аллистер злобно фыркнул, поднял стакан с чаем и залпом его выпил. Дезертас понял, что хотя их и поставили в паре на фехтовании, они, кажется, еще больше отдалились. Не было открытой вражды, как таковой. Но, каждый раз когда Дезертас поворачивался взглянуть, как там Ал, то натыкался на одну и ту же сцену. Мрачный, как дождевая туча, Джанесме и холодно стреляющий в него взглядом Аллистер.

– Легче подружиться с драконом, чем с ним, – фыркнул Ал. – Он, конечно, иногда мне помогает... но делает это потому, что я его достаю своим неумением.

– Магикаген же.

– Ты хоть раз видел его довольным или улыбающимся? Я нет. Всегда такое лицо злое, словно его предали.

– Бывают такие люди, разве нет?

– Угрюмые?

– Мудаки.

История магии началась ровно по звонку. Элиор еле пробрался в кабинет, потому что толпа влюбленных девушек поджидает его за каждым углом.

– Сегодня у нас интересная тема! – заявил он.

– Не верю! – театрально заявил Дезертас. Ал не смог сдержать смешка, как и остальные в кабинете.

– Нет, она, правда, интересная...

– Теперь и я не верю! – влез Принстоун.

Клайд с еле заметной улыбкой шикнул, попросив тишины. Дезертас не собирался оспаривать его авторитет, потому что парень вызывал непонятную симпатию, хотя сторонился Деззи после разговора о торте и бале. Что почему-то ужасно бесило!

– Спасибо, Клайд, – поблагодарил Элиор. – У нас уже наступила зима, первый семестр вот-вот окажется позади, а значит, что?

– Праздники! – мечтательно взвыл кто-то с задних парт.

– Контрольные! – таким же тоном пролепетал руководитель. – Я так люблю контрольные, экзамены, эти проверки на знания!

Все покосились на него, как на прокаженного. Элиор хлопнул в ладоши:

– Я это все к чему говорю! У нас последняя тема в семестре, дальше будем готовиться к контрольным. Как говорится в книге Темных Искусств...

– Что? – удивился кто-то из первых рядов. – Разве мы учим...

– Эта книга пусть и запрещенная, но там немало правды. Не все что носит название «темный» обязательно плохое. Не переживайте, книга надежно спрятана в подземелье. Ее вели подобно дневнику с тех самых пор, как только появилось само письмо. Давайте вспомним, а с чего зародилась магия.

Клайд ответил:

– С души. С осознания человека о том, что в нем есть душа.

– Верно. Поэтому наше душевное состояние очень влияет на колдовство. Страх, ненависть, любовь, отчаяние... Любая эмоция будет проводником вашей магии, и от этого зависит конечный результат. Почему страх считается самым эффективным?

Все тут же уставились на учителя. Девушка с первой парты неуверенно заговорила:

– Страх?.. Разве не любовь?

– Любовь, безусловно, очень сильное чувство. Но в старые времена магию использовали, как оружие. Мать боялась потерять своих детей, потому что она их любила, и этот страх потери давал ей сил. Я говорю о Гранессе Ордан, она героически спасла всю свою семью, тем самым заставив весь магический мир пересмотреть взгляды на жизнь. Если бы не ее подвиг, ее прямые потомки, наши директора, так и не появились на свет. Эта тема называется «Переворот колдовского сообщества в 1677 году», запишите.

Аллистер поспешил исполнить просьбу.

– Это, правда, интересная тема! – проговорил возбужденно он.

– Хр-р-р... – Дезертас уже десятый сон видел, прячась за учебником.

После занятий Элиор собрал всех, чтоб объявить о бале. Девушки радостно переглянулись. Парни отреагировали заторможено, словно вспоминали, что вообще такое бал. Клайд самодовольно усмехнулся, покосившись на Дезертаса, словно выиграл важный спор.

Дез почему-то обрадовался внезапному вниманию со стороны старосты, но никак не мог понять, почему.

– Мне нужно чтоб вы нашли себе партнера по танцам до среды, – попросил руководитель. – Потом начнем репетицию. Танцуют все, ясно? Первый курс всегда открывает бал, традицию еще никто не нарушал.

Марисса подняла руку:

– А можно приглашать с других курсов?

– Да хоть с другой школы, – ответил тогда Элиор.

Девушки моментально загалдели:

– Белый Рыцарь спас королевство от нападения четырехглазых арахнидов! Он такой классный!

– Я хочу пойти с ним на бал!

– Дура, ты даже не знаешь, кто за шлемом!

– Да принц это, по-любому!

Элиор демонстративно откашлялся. Девушки виновато заулыбались, понимая, что подняли слишком большой шум. Руководитель продолжил:

– Когда найдете себе пару, то скажите мне. Можно раньше среды, но, пожалуйста, не тяните. Это очень важно для всей академии. Простите, я покину вас сейчас, и закончу собрание раньше. У меня... важные дела, ясно?

Радостные девчонки выскочили из кабинета сразу после тэрна Элиора. Некоторые парни все еще ходили в растерянности, словно вместо танцев их попросили убить дракона. Дез находился в таком же состоянии, поглядывая на равнодушного Клайда.

Зимний бал... зимний бал...

– Зимний бал! – Аллистеру удалось разбудить Дезертаса.

– А? – открыл глаза парень.

– У нас тут контрольная! – крикнула учительница, стукнув по парте линейкой.

Аллистер и Дезертас подпрыгнули на месте. Задача была приготовить зелье и решить тесты, но Деззи снова загонял Сабрин, а Ал только что узнал новость о бале, что нужно найти партнера за два дня. Риднес виновато улыбнулся, потому что это он и сообщил эту же новость, из-за которой два друга и получили от тэрны.

– Дезертас Валенти, не позорься! – прошепела тэрна Ладани. – Твоя фамилия говорит, что Дегнер и Миралла были твоими родителями, более того, они очень уважаемые и по сей день!

– Я в курсе... – Дезертас вяло взял листок с тестами. – «Имя»... Хм... Ал, это слишком сложно для меня...

Дезертас почему-то расстроился словам учительницы, но вроде бы начал писать контрольную работу нормально. Аллистер помогал ему с тестами, а зелье пришлось варить Деззи, так как алхимия Алу давалась только в теории, а Деззи – в практике.

Перемена оказалась слишком оглушительной из-за приближения бала. Каждый стоял и громко что-то обсуждал. В восторг особенно пришли все девушки академии, которые нашли партнеров, они тут же забыли о всяких там контрольных.

– Так, ты решил с кем идешь на бал?.. – спросил Аллистер. Они с Деззи стояли в компании некоторых однокурсников.

– Дайте подумать... – зевнул Дез. – Это та-а-ак далеко-о-о...

– Ты не хочешь надеть мантию и покрасоваться? – спросил задорно Мар, он уже успел пригласить свою девушку, и ходил довольный, как сытый кот.

– Перед кем? – скептически спросил Дезертас. – Какой идиот захочет идти со мной? Я же опасный, ар-р-р, загрызу.

Парни прыснули от смеха, но моментально придумали ответ:

– А, по-моему, кто-то очень этого желает...

– Ага, всякие фанатики, да? Что ж, удачи им, – вяло произнес парень.

На этот раз ответил Риднес:

– Вообще-то, это правда. Есть кое-кто, кто перегрызет глотку каждому, кто посмеет пойти с тобой на бал. От ревности.

– Очень смешно! – похлопал Дезертас. – Давно меня так никто не смешил!

Другой парень, Уоррен, согласно кивнул:

– Ну, это действительно так...

Дез не понимал: над ним шутят или нет? Аллистер вздохнул:

– Ребята, давайте не доставать его. Он плохо позавтракал, а вы в курсе, чем это грозит.

Группа каких-то девушек со старшего курса пронесли с хрустальным шаром по коридору, с криками:

– Белый Рыцарь опять спас всех от дракона!

– Он герой!

– Какой он смелый, если в одиночку пошел против...

– Он такой высокий, вы заметили?..

Девушки прошли дальше, не обращая ни на кого внимания. Деззи увидел, что окружающие, услышав новость, поспешили достать свои карманные хрустальные шары, чтоб посмотреть видео с этим моментом. Белый Рыцарь стал невероятно популярным среди учеников, да и за пределами Махо-Сотирии.

Аллистер, услышав о герое, не смог не закатить глаза:

– Почему ему не сдавать контрольные каждый год?..

Риднес рассмеялся:

– Героям все нипочем! Они могут творить что угодно, и орать: «Во имя добра»!

Аллен появился рядом, распахивая толпу с важным видом. Аллистер испугался, что брат начнет говорить что не надо при друзьях, и поспешил сам к нему подойти, даже отойти подальше от толкотни.

Риднес спросил:

– Аллистера кто-то пригласил?

Деззи пожал плечами:

– Вроде бы нет...

– Странно, такая милашка.

– С таким-то братом, – хмыкнул другой друг. – Слышал, Аллен защищает брата, как зеницу ока.

– Не странно, Аллистер прямо лакомый кусочек, – хихикнул еще один.

Дезертас знал, что «защищает, как зеницу ока» это еще мягко сказано, и усмехнулся. Он посмотрел туда, где стоял Аллен и Аллистер, и тут его улыбка спала. Аллистер кричал! Он, правда, кричал на брата! Впервые Аллен как-то насторожено отступал назад, а Ал надвигался, жестикулируя руками.

Вскоре это заметили все друзья, с изумлением и тревогой наблюдая за срывом Аллистера. Риднес спросил:

– Дез, что случилось?

– Понятия не имею...

Аллистер что-то крикнул, схватился за голову, и ушел, исчез в толпе. Аллен в данный момент показался потерянным ребенком. Нужно бы разузнать все прежде чем это сделают другие, подумал Дезертас, и проснулся к Аллену:

– Почему он кричал? В чем дело?

– Я... – Аллен все еще не мог подобрать слов. – Я думал, он обрадуется...

– Что такое?

– Понимаешь, Алли... – он снова посмотрел туда, где скрылся младший брат. – Ну... он так хотел найти свое место в жизни, и... Так переживал из-за контрольных... Я просто решил ему помочь, и поделился идеей с мамой! Вот и все! Мы... Ну...

– Что такое? – Дез начинал терять терпение.

– Мы пообещали выдать его замуж, а на бал он пойдет с будущим мужем, – Аллен сказал это так, словно это в порядке вещей. – Я сказал Алли, что познакомлю их! Я сам знаю герцога Освальда, правда! Он...

Дезертас уставился на него во все глаза:

– Да ты шутишь!

– Нет! Алли должен выйти замуж и заниматься семьей! Я просто нашел ему жениха, который придется брату по вкусу!

– Да ты не знаешь, что твоему брату по вкусу! – выпалил Деззи. – На его месте я бы тебе врезал, честное слово!

Но Аллен не понимал:

– Это ради его же блага.

– Почему он сам не может решать, что для его блага? Не понимаю! Почему ты носишься с ним, как с отсталым ребенком? Может, пора его отпустить?

– Его нельзя отпускать! Он не знает, что ему лучше! Ты знал, что он подумывал сдавать экзамены на исследователя магии флоры? Это, Пустошь Большая, опасное дело!

Дезертас этого не знал, но восхитился тем, что Аллистер принял решение сам, в одиночку. Даже имел смелость сказать брату, который... не поддержал его вовсе. Аллистер, судя по всему, выдержал это очень стойко, если даже Дез не в курсе. Но, теперь, глядя на Аллена, Дезертас хотел взять все в свои руки, тыкнуть носом в ошибки, но...

Если бы все было так просто.

– Он имеет право быть кем хочет, – сказал Деззи. – Ты близкий ему человек, но вообще не знаешь родного брата!..

И пошел вслед за другом. Аллистер, скорее всего, скрылся в их комнате. Так оно и было. Парень собрался очень быстро, правда, руки дрожали, но он никак не выдавал на лицо своих чувств. Они бушевали, как буря в море. Злость, обида, страх, все вместе скрутилось в единый узел. Но этот самоконтроль восхищал даже енота.

– Я узнал, что случилось, – сразу сказал Дезертас. – Он не имеет права тебе указывать. Откажись.

– Я... я... – голос предательски дрожал. – Если это сделаю... мои родители... это не так п-просто...

– Да, но это жизнь, помнишь? Мы должны каждый раз бороться, чтоб быть счастливыми. Ал, ты... ты же больше всего на свете желаешь стать свободным...

Аллистер повернулся к нему:

– Я желаю этого больше, чем чего-либо еще на свете.

– Борись. Просто борись, – Дез, по правде говоря, не знал, как помочь другу. Его эти дела, можно сказать, не касаются. Он знает Аллистера полгода, но этот парень заменил ему лучшего друга.

– Бороться? – он слабо улыбнулся. – Дез, я... я слабый... Я... просто не такой, как ты... Ты можешь... что захочешь... А я? Я могу только потакать маме, папе, брату, но... на деле это не делает меня свободным... Я рвался сюда, потому что думал, что за эти три года они увидят, заметят, что я не бесполезный, что за мной не нужно присматривать. Стоило мне немного расслабиться, как они нашли способ держать меня в узде... Брак... больше всего на свете я боялся брака...

– Что?..

– Это ужасно! – вспыхнул тот. – Представь, ты повяжешь себя какими-то там узами с человеком, это... рабство! Любовь не должна обязывать, она должна окрылять! Я не хочу жить, нося обручальное кольцо, как ярлык невольника! Не хочу сидеть дома с детьми, и проживать свою жизнь в тухлом окружении всяких нянечек! Я не хочу смотреть, как мой муж, он же герцог, занимается всякими делами, а я сижу дома, и готовлюсь к какому-то балу, что через неделю! И я не хочу, ужасно не хочу, прожить свою жизнь так, как мне не нравится!

Дез никогда не думал, что услышит эти слова от Аллистера. Кажется, не только Аллен, а и сам Дез не знает этого парня. Как долго Ал скрывает самого себя от мира? Он боится быть не принятым, как не принял его Аллен, когда он поделился своими мечтаниями. Деззи понял, что Аллистер никогда не был аристократом в душе. Этому парню нужно что-то иное.

– Это сильные слова, – улыбнулся слабо Дезертас. – Ты не хочешь замуж, детей, дом... Тогда, что ты хочешь?

– Я хочу сорваться с места и узнавать много нового, не хочу быть зависимым от чего-то. Это глупо, да? Я просто идиот! Ребенок, который желает просто уехать из дома, это пройдет. Переходной возраст, да...

– Аллистер, – Дез помотал головой, – это твое «я», а не переходной возраст. Ты умело играешь в маски... Скажи, кто знает тебя настоящего?

Ал немного улыбнулся, словно вспомнил о человеке, который ему дорог:

– Прости. Я... не умею быть искренним по-настоящему... Мне страшно открывать правду о себе...

– Я не требую, чтоб ты все мне о себе докладывал. Просто... знаешь, ты часто стал уходить по ночам. Сначала я не обратил на это внимания. Но... Когда Бесилка съехал с катушек, и стал забирать мое домашнее задание. Точнее, твое, я просто скатывал. И он вытащил у тебя из ящика...

Ал ужаснулся, припоминая тот день:

– Письмо! Ты прочитал его?

– Это очень некультурно...

– Значит, прочитал!

– Да.

– Кому ты сказал?

– А что говорить? – Дез вздохнул. – Что у тебя там написаны какие-то стихи? Я их не понимаю. Я даже не понял, что это письмо. Но, сейчас начинаю соображать...

– Да. Ты... обещаешь, что не станешь на меня злиться... – Дезертас кивнул, а Ал продолжил: – Письма в стихах стали приходить сразу, когда... я...

Бесилка зашипел, вскочил на лапы, и резко понесся вперед, словно очумелый. Аллистер от испуга отскочил назад, но енот нацелился не на него. За рабочим столом что-то панически пискнуло, и Дезертас ужаснулся своим догадкам. Вскоре уже знакомый домовый вскочил на столешницу, в панике отбиваясь от обозленного незнакомцем енота.

– Кто это? – спросил Аллистер.

– Он преследует меня! Этот домовый следит за мной! С самого болота!

Домовой спрыгнул и понесся к двери. Дезертас слишком разозлился на домовика, потому рванул за ним. Другого шанса может не быть!

Бесилка еще долго ходил, шипя в сторону двери, прямо весь на дыбах, словно возмущаясь окаянным домовиком. Аллистер, оставшись один в комнате, подбежал к своему столу, открывая все присланные ему письма тайного поклонника. Единственное, что придавало ему смелость все это время.

Дезертас несся по коридорам, не глядя, куда же бежит домовик. А он, еле перебирая маленькими ногами, старался не попадаться никому на глаза. Домовик, казалось, устал, но страх быть пойманным оказался сильнее. Деззи пару раз врезался в косяк, но он знал, что нужно поймать эту крысу!

Домовик забежал вперед, в нарисованные двери, и исчез в них, словно в портале. Деззи никогда не был в этой части замка. Здесь темно, нет никаких украшений, просто нарисованная дверь. Домовик побежал туда, и Дезертас, переборов нерешительность, решил поступить так же.

Стоило ему пересечь границу портала, холодного и липкого, словно желе, как свалился на какие-то каменные плиты. Парень осмотрелся по сторонам, и понял: это то самое подземелье, о котором так много говорят. Вниз вела винтовая каменная лестница, а там, где-то в конце – непроглядная тьма.

Ради интереса Дез закинул туда маленький камушек, чтоб узнать, насколько глубоко идет спуск. Но сколько бы не ждал, он не смог услышать даже эха этого камешка. Словно подземелью вовсе нет конца...

Осторожно освещая себе путь зеленым огнем, он пошел вниз. И понял, что по стенам у лестницы есть вход на разные этажи, некоторые отделены дверью, другие простой аркой, и опускаться в самый низ необязательно. Главное, узнать куда именно убежал домовик. Огонь в руке почему-то наклонился к двери, которую Дез собирался пройти, словно подул ветер, но ветра здесь и в помине не было. Огонь никогда так себя не вел, Деззи понял, что это неспроста. Отворив тяжелую дверь, он удивился: она не издала ни звука.

Парень шел вперед, словно очарованный. По бокам лежали груды золота, которого хватило бы на всю свободную жизнь, можно было бы и Аллистеру отдать! Но, если оно лежит здесь, значит, есть подвох, не иначе. Огонь мерцал в стороны, словно показывая невиданную дорогу.

И скоро вывел с груды золота, золотых кубков и тиар в небольшой уголок, где стояло старое черное зеркало. Рамка зеркала уже успела потрескаться, но оно смотрелось величаво: изображение коронованного ворона вырезано вверх, тонкая работа. Перья словно окрыляли огромное зеркало, что делало его еще необычнее. Дезертас изумился, что здесь вообще нет пыли. Кому нужно следить за зеркальной поверхностью?..

– Эй, куда ты меня завел? – фыркнул он, глядя на свой огонек в руке.

– Это был я, а не он, – изображение в зеркале заговорило, и более того, сменилось.

Дезертас подпрыгнул от неожиданности. Перед ним был готически-прекрасный мужчина. На нем красовалась мантия, украшенная перьями ворона, а со спины виднелись настоящие черные крылья, но рассмотреть в этой темени просто невозможно. Бледная кожа контрастно выделялась среди черных длинных волос, и черной короной-обручем на лбу.

На запястьях зеркального короля так некстати прикреплены оковы, чьи цепи уходят куда-то за поле зрение зеркала, куда рама закрывает обзор.

– Карма мне в жены! – прошептал Дезертас, не понимая, что это такое.

– Прости, я неправильно начал, – мужчина помыслил. – Начнем сначала. Привет! Как жизнь?

– Ла-а-а-адно... – протянул парень, медленно отходя назад. – Мне всего лишь нужен был придурочный домовый...

– Это я его посылал, и попросил привести тебя сюда, – ответил король. – Давай это... ну... поговорим.

– Вау...

– Я не мог присматривать за тобой, потому что заключен в зазеркалье уже очень давно, – начал незнакомец. – Но, когда я узнал, что ты учишься здесь, я... Даже не поверил! Этот домовый любезно согласился мне помочь. Прости, я думал, что если он скажет тебе, что какой-то из твоих братьев его побил, то... В общем, я думал, твои братья жестокие, как и мои. Домовик... Он следил за тобой иногда и докладывал мне. Твои успехи, твои провалы, твои переживания...

– Что ты такое? – испугался уже Дезертас.

– Эм... заключенный незнакомец в зеркале. Ну, ты так меня видишь, – он на удивление дружелюбно улыбнулся. – Поверь, сидеть здесь не очень весело. Скажи, ты знаешь, кто такой Дарлагас Рейверан?

Дез пораскинул мозгами, но отрицательно махнул головой:

– Нет.

– Обидно, меня убрали из страниц истории, – вздохнул тот. – Но, власти всегда вырезают неприятные для них сцены. Историю пишут победители, которых не судят. Так вот, мы с тобой очень похожи. Я тринадцатый сын. До тебя считался последним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.